

—
IV
—

$\frac{16}{51}$

1905

~45 w 37-44,
46-48

№37.

1905.

ЯНВАРЬ.

БОЖІА НИВА

се изыде съ мнѣ да съетъ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КО МНѢ
НЕВРАНИ
ТЕ МНѢ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

Без реч. и

Троицкій Собесѣдникъ для церковно приходскихъ школъ.

„БОЖІА НИВА“

въ 1905 году

съ Божіей помощью выходитъ по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ,
какъ и въ прошломъ году.

По принятому порядку мы дадимъ 12 №№ БОЖІЕЙ НИВЫ и 12 книжекъ **ЗЕРНЫШЕКЪ** для дѣтскаго чтенія. Кромѣ того, въ текущемъ 1905 г. читатели „Божіей Нивы“, съ благословенія Московск. первосвятителя, получаютъ *бесплатное* приложеніе въ видѣ книги подъ заглавіемъ: **БЕСѢДЫ О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ**, которая въ отдѣльной продажѣ можетъ быть высылаема за 40 к. съ перес. Цѣна остается та же—1 р. въ годъ съ пересылкою.

Журналъ „БОЖІА НИВА“ одобренъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.—Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго, при Св. Синодѣ, Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Подписка на текущий годъ продолжается. Первый томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—12 1902 г.), а также 2-й томъ (13—24 1903 г.) и 3-й томъ (25—36 1904 г.) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получать по 5 к. за книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылаются 20 книжекъ.

Редакція покорнѣйше проситъ г. г. подписчиковъ, при возобновленіи подписки наклеивать на переводный почтовый бланкъ или письмо свой печатный адресъ, подъ которымъ „Божія Нива“ получалась въ прошломъ году. Наложнымъ платежомъ журналъ не высылается.

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

ПО ПОВОДУ СОБЫТІЙ ЖИВУЩАГО ГОДА.

Многострадальная... Какъ приложимъ этотъ эпитетъ въ настоящій моментъ къ нашей родинѣ, пережившей въ минувшемъ году тяжелыя бѣды, которымъ еще и доселѣ не видно конца. И не потому одному многострадальна Русь, что, призванная стать на стражѣ всего хрістіанскаго запада въ виду коварно угрожающаго языческаго востока, она должна была принести и приносить въ жертву общаго благоденствія дорогихъ сыновъ на далекихъ поляхъ кровавой брани. Нѣтъ, это еще полбѣды: вѣра въ силу и народную мощь родить и живить успокоительную надежду. Но въ моменты общерусскаго горя вскрылось и нѣчто иное—прискорбное. Мы говоримъ о тѣхъ отголоскахъ и подголоскахъ, въ какихъ отлилась за минувшій годъ „общественная“ мысль, всколыхнувшаяся подъ грозою бѣды. Что, въ самомъ дѣлѣ, слышалось въ печати и обществѣ въ эту тяжелую годину? Сколько непонятнаго самообличенія, сколько обиднаго и безцѣльнаго самобичеванія! А въ результатѣ призывъ къ самоисправленію. И сколько указаній, предначертаній и всякаго рода программъ для жизни и дѣятельности русскаго общества преподнесли за это время публицисты, часы досуга которыхъ

давали имъ, можетъ быть, не всегда сладостную возможность сказать убѣжденнымъ читателямъ свое подчасъ лишенное убѣдительности слово!..

И снова, какъ и всегда, но только въ виду мирно развивающейся жизни другихъ народовъ, въ болѣе обольстительныхъ грезахъ предъ ними зарисовались эти мирно живущіе культурные народы—народы запада. Вотъ гдѣ надо учиться, вотъ отъ кого не надобно отставать... Да и не у нихъ только, а и у Японіи многому и очень многому надобно поучиться...

Конечно, отчего не поучиться хорошему. Теперь не тайна—та дѣловитость, та предприимчивость и энергія японцевъ, съ какою они, въ виду нашей безпечности, готовились къ настоящей войнѣ, такъ неудачно начавшейся для насъ. Мы съ грустью читали сообщенія перваго китайскаго епископа, который негодовалъ на успокоительныя, повидимому, сообщенія корреспондентовъ „о кафе, музыкѣ и бульварахъ“ съ ихъ обычнымъ оживленіемъ и сѣтовалъ на „неустроенность русской жизни на Дальнемъ Востока“, на „дѣлыя полчища публичныхъ женщинъ“ и въ томъ числѣ большинства японокъ, которыя прикрывали японскую бдительность. Горько это. Можно пожалѣть о томъ, что

мы не были предусмотрительны въ отношеніи къ японцамъ, что мы веселились, когда они напряженно работали. И намъ бы работать такъ... Но зачѣмъ же намъ за печальные промахи отплевываться отъ всего своего національно-русскаго, отъ того исконнаго строя жизни, съ которымъ сжился Русскій народъ, который дорогъ ему? А вѣдь это самооплеваніе коснулось положительно всего и въ частности—и нашего просвѣщенія. Не мало досталось и нашей школѣ за то, что въ ней не привились еще начала европейской цивилизаціи, понимаемой въ смыслѣ развитія ума и внѣшнихъ удобствъ безпечальной жизни. Кому, въ самомъ дѣлѣ, неизвѣстно то, какъ много говорилось въ связи съ войною о просвѣщеніи на Руси и какъ мало въ этихъ разговорахъ упоминались, если только упоминались, вопросы вѣры и нравственности. А между тѣмъ эта война дала не только полезный урокъ бдительности, но настойчиво и выразительно показала все значеніе и всю жизненность началъ православно хрістіанской вѣры. Припомнимъ предсмертную исповѣдь Рябова, котораго „родина, вѣра и Царь“ подвигли на великій героизмъ, заставившій преклониться предъ нимъ даже японцевъ-язычниковъ... И это несомнѣнно былъ только одинъ изъ славной дружины нашихъ воиновъ-храбрецовъ. Вспомнимъ славную плеяду русскихъ дѣтей, которыя, подчасъ, безстрашнѣе взрослыхъ служили и служатъ царю въ далекой Манчжуріи... Взгляните, наконецъ, на русскихъ отцовъ и матерей, провожающихъ на войну своихъ кормильцевъ-дѣтокъ. Правда, вы увидите здѣсь много слезъ, тяжелаго горя... Но сколько здѣсь же благословеній и пожеланій, сколько дрожащихъ старческихъ и моло-

дыхъ рукъ протянулось за это время, чтобы благословить мужей брани на воинскій подвигъ. И во всѣхъ этихъ случаяхъ благочестивая вѣра въ торжественномъ признаніи необходимости браннаго подвига растворялась самою пламенною любовью къ своей родинѣ... Намъ невольно припоминается здѣсь образъ одной сибирячки, вдовы—Василисы, о которой мы прочли въ одной почтенной московской газетѣ. Василиса имѣла ребятъ на удивленіе. Началась война. Призывъ коснулся и ея сыновей. Нашлись совѣтчики, которые старались внушить Василисѣ, чтобы она подала прошеніе объ освобожденіи ея сыновей отъ воинской повинности. Указывали какую-то льготу. Чтò же вы думаете?—Да какъ она этихъ-то самыхъ совѣтниковъ пугнетъ, что тѣ и не рады были, что взялись за это дѣло!

— Нехрісти,—вспылила она:—да я бы съ горя, со стыда умерла, если бы сына моего, роднаго моего сына, на службу не взяли, негоденъ вышелъ онъ! Да для чего я его холила тогда, для чего уму-разуму учила?.. Да неужели же моя плоть и кровь такія ужъ никуда не годныя?.. Нѣтъ, Царю Батюшкѣ ихъ, на службу Царскую, туда! — Къ Царю! Послужить Ему! Честью послужить!—И вотъ два храбреца отправились на войну. Тамъ и полегли они оба. Скоро узнала объ этомъ Василиса отъ сельскаго старосты. Конечно, дѣло не обошлось безъ скорби. Осиротѣлая вдова долго скорбѣла, но и въ этой скорби ни одного вопля отчаянія... Но вотъ характеръ ея скорби! „Господи Боже Ты мой!.. Легко ли... Трупики на чужой сторонѣ... Погребутъ, я знаю, погребутъ. Но меня тамъ нѣтъ... Меня нѣтъ... Не увижу я ихъ... А теперь... Нѣтъ... Счастлива я... я... счастлива...

Василиса задыхалась.

— Какіе молодые, хорошіе... Пуля не пожалѣла ихъ... Дѣти мои... Ваня... Вася... Ахъ, какъ и тяжело и радостно и... Послужили... Такою смертию... Теперь они святые будутъ...

— Язычники! Желтыя собаки... Начали сами... Проклятые... Да скорѣй же, скорѣй, зачѣмъ дремлютъ... Уничтожить! Разгромить! Всѣмъ! Всѣмъ до одного итти... анаему пѣть... ¹⁾

И въ результатѣ этихъ сѣтованій въ груди Василисы созрѣла твердая рѣшимость переодѣться и самой пойти отомстить желтолицымъ. Вотъ подвигъ, вотъ самопожертвованіе православно-русской души!..

Нѣтъ, вѣра, о которой такъ часто забываютъ теперь въ вопросахъ воспитанія и святая религіозная настроенность, которую такъ мало цѣнятъ при выясненіи вопроса „непобѣдимости“ русскаго оружія, показали свои дѣла. И если минувшая тяжелая година изобличила наши немощи, то причина ихъ была никакъ не въ православно-хрістіанскомъ настроеніи Русскаго народа, а напротивъ, именно въ плодахъ западной европейской культуры. Вѣдь никто, конечно, не станетъ отрицать того, что „кафе, бульвары и танцы“, которые, по словамъ епископа Иннокентія, обращали на себя вниманіе въ моментъ великихъ событій въ далекой Манчжуріи, — вѣдь все это явленія, чуждыя истинно православно-русскому народу, для котораго вѣра выше всего. И отвага, мужество и героизмъ только и родились этою вѣрою. Такъ сама собою открывается святость той задачи, которую берутъ на себя труженики школь, когда прививаютъ подрастающему поколѣнію добрую хрістіанскую

настроенность. И бѣдствія минувшаго времени только поощряютъ дѣятельность нашей школы, воспитывающей въ дѣтяхъ вѣрность долгу и вѣру въ святые завѣты Церкви.

Здѣсь невольно вспоминается намъ одна поучительная библейская страничка. Нѣкогда, во времена завоеванія земли обѣтованной, Мадіамскій царь Валакъ думалъ проклясть народъ Божій чрезъ волхва Валаама. Но послѣдній невольно вмѣсто проклятія изрекъ ему благословеніе. Тогда Валакъ рѣшился вовлечь израильтянъ въ преступную связь съ мадіамками. Израильтяне поддались соблазну. Богъ наказалъ за это Израиля, но Своего благословенія не лишилъ его. Такъ думали поступить и японцы, перебросивъ на русскія окраины толпы японскихъ женщинъ, чтобы онѣ усыпили бдительность защитниковъ нашей родины. Надѣялись они и на нашихъ самобичевальщиковъ и возмутителей общественнаго порядка. Это имъ удалось до извѣстной степени, но Русскій народъ чрезъ это еще не погибъ. Часть, бѣльшая часть, его еще хранить святую православную вѣру, и эта вѣра родитъ великіе подвиги, которые, вѣримъ, сокрушатъ коварство врага и заградятъ уста несправедливымъ обличителямъ строя русской жизни...

Пусть же смолкнутъ голоса непризванныхъ пророковъ, желающихъ угрожать нашему народу полнымъ паденіемъ, если онъ не вкуситъ отъ плодовъ европейской цивилизаціи. Нашъ народъ съ его вѣрою, съ его беззавѣтною преданностію своей родинѣ самъ пророчествуетъ за себя, и его пророчество оправдывается жизнію по вѣрѣ. И смыслъ этого пророчества ясенъ: Россія будетъ „непобѣдима“, если труженики школь и нашъ добрый Рус-

¹⁾ См. объ этомъ Моск. Вѣд. 1904 г. за 26 окт.

скій народъ, усваяя отъ передовой культуры все лучшее, не погасятъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ себѣ главнаго— православной вѣры и живого религіознаго чувства. А такъ какъ истинно народная школа всегда задавалась и задается не только общепросвѣтительною, но и воспитательною цѣлію, то отсюда необходимо признать, что настоящая война, вызвавшая толпы героевъ, которые являлись и являются прежде всего людьми вѣры, еще разъ показала жизненность того направленія, которое положено въ основу въ церковной школѣ. И нужно-ли говорить здѣсь о томъ, какъ несправедливы укеры хулителей церковной школы, какъ

несправедливы ихъ обличенія по адресу просвѣтителей народа въ духѣ вѣры и нравственности... Всѣ ихъ обличенія въ существѣ дѣла являются именно тѣмъ невольнымъ благословеніемъ церковно-школьнаго дѣла, которое чувствуется до очевидности вездѣ, гдѣ только враги истинно народной школы, какъ и въ древности Валакъ, хотѣли изречь ей прещеніе... Такъ заставляетъ по крайней мѣрѣ думать настоящая война, во время которой величайшіе подвиги были результатомъ глубочайшей вѣры... Таковъ неотражимый и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительный итогъ минувшаго года.

Димитрій Введенскій.

ТОСКА О ПРЕКРАСНОМЪ ВЪ ДУХОВНОЙ ПРИРОДѢ ДѢТЕЙ И ВЗРОСЛЫХЪ.

(По поводу дѣтскихъ типовъ въ произведеніяхъ А. Чехова).

Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь. (Іоанна V, 24).

Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется, и войдетъ, и выйдетъ, и пажить найдетъ. (Іоанна X, 9).

А душевная драма Чехова это, въ обширномъ смыслѣ,—драма всей русской интеллигенціи, насильственно оторванной отъ Христа и Церкви Божіей и стремящейся устроить жизнь свою на основахъ экономическаго матеріализма. Чуткая душа талантливаго бытописателя „безвременья“ въ жизни русскаго общества, несмотря на тяжелую ношу проникшихъ въ плоть и кровь матеріалистическихъ тенденцій, жадно искала живаго Бога, страстно рвалась ко всему святому, доброму, возвышенному... Отсюда и та особая „Чеховская“ тоска,

та „святая грусть вдохновенія“, которая томила и жгла эту сильную, до времени изстрадавшуюся, душу. Припомнимъ одинъ изъ лучшихъ его разсказовъ въ этомъ родѣ: „Студентъ“.

„Иванъ Великопольскій, студентъ духовной академіи, сынъ дьячка, возвращаясь съ тяги домой, шелъ все время заливымъ лугомъ—по тропинкѣ. На вдовьихъ огородахъ около рѣки свѣтился огонь; далеко же кругомъ и тамъ, гдѣ была деревня, версты за четыре все сплошь утопало въ холодной вечерней мглѣ. Костеръ горѣлъ жарко, съ трескомъ, освѣщая

далеко кругомъ вспаханную землю... Вдова Василиса, высокая, пухлая старуха, въ мужскомъ полусубкѣ, стояла возлѣ и въ раздумѣ глядѣла на огонь...

— Вотъ вамъ и зима пришла назадъ,—сказаль студентъ, подходя къ костру.—Здравствуйте!

Поговорили...

— Точно такъ же въ холодную ночь грѣлся у костра апостоль Петръ,—сказаль студентъ, протягивая къ огню руки.—Значить, и тогда было холодно Ахъ, какая то была страшная ночь, бабушка! До чрезвычайности унылая, длинная ночь...

И студентъ съ благоговѣйной задумчивой грустью сталъ передавать событія достопамятной ночи.

— ...Петръ третій разъ отрекся. И послѣ этого раза тотчасъ же запѣлъ пѣтухъ, и Петръ, взглянувъ издали на Иисуса, вспомнилъ слова, которыя Онъ сказалъ ему на вечери... Вспомнилъ, очнулся, пошелъ со двора и горько-горько заплакалъ... Въ Евангеліи сказано: „И исшедъ вонъ, плакася горько“. Воображаю: тихій-тихий, темный-темный садъ и въ тишинѣ едва слышатся глухія рыданія...

Студентъ вздохнулъ и задумался. Продолжая улыбаться, Василисавдругъ всхлипнула, слезы крупныя, избыльныя, потекли у нея по щекамъ, и она заслонила рукавомъ лицо отъ огня, какъ бы стыдясь своихъ слезъ...

Студентъ пожелаль вдовамъ спокойной ночи и пошелъ дальше...

Теперь студентъ думаль о Василисѣ: если она заплакала, то, значить, *все, происходившее въ ту страшную ночь съ Петромъ, имѣетъ къ ней какое-то отношеніе...* То, о чемъ онъ только что рассказываль, что происходило девятнадцать вѣковъ назадъ, имѣетъ отношеніе къ настоящему—къ обѣимъ

женщинамъ и, вѣроятно, къ этой пустынной деревнѣ, къ нему самому, ко всѣмъ людямъ... „Прошлое,—думаль онъ,—связано съ настоящимъ непрерывно цѣпью событій, вытекавшихъ одно изъ другого“... А когда онъ переправлялся на паромѣ черезъ рѣку и потомъ, поднимаясь на гору, глядѣль на свою родную деревню и на западъ, гдѣ узкою полосой свѣтилась холодная багровая заря, то думаль о томъ, *что правда и красота направляющихъ человѣческую жизнь тамъ, въ саду и во дворѣ первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, повидимому, всегда составляли главное въ человѣческой жизни и вообще на землѣ“...*

Ничего глубже, красивѣе и значительнѣе этихъ словъ нѣтъ, кажется, у Чехова!

А какъ тонко умѣетъ чувствовать Чеховъ священные красоты нашего православнаго богослуженія! Возьмемъ хотя бы его очеркъ „Святою ночью“.

Переѣзжая пасхальною ночью черезъ рѣку на паромѣ въ монастырь, находившійся на другомъ берегу, писатель разговорился съ перевозчикомъ—монахомъ Іеронимомъ... Послѣдній тосковаль по своему недавно скончавшемуся другѣ-монахѣ Николаѣ, владѣвшему, повидимому, недюжиннымъ поэтическимъ дарованіемъ...

— Сейчасъ започють пасхальный канонъ—сказаль Іеронимъ,—а Николая нѣтъ, некому вникать... Для него слаще и писанія не было, какъ этотъ канонъ. Въ каждое слово, бывало, вникаль! Вы вотъ будете тамъ, господинъ, и вникнете, что поется: духъ захватываетъ!..

„Отчего его не смѣнять?—продолжаетъ Чеховъ.—Почему-бы не пойти на паромъ кому-нибудь *менѣе чувствующему и менѣе впечатлительному?*“

„Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь...—пѣли на клиросѣ,—се бо приидоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя“...

„Я поглядѣлъ на лица. На всѣхъ было живое выраженіе торжества... Отчего не смѣнять Іеронима? Я могъ себѣ представить этого Іеронима, смиренно стоящаго гдѣ-нибудь у стѣны, согнувшася и жадно лозящаго красоту святой фразы. Все, что теперь проскальзывало мимо слуха стоящихъ около меня людей, онъ жадно пилъ бы своей чуткой душой, упился бы до восторговъ, до захватыванія духа, и не было-бы во всемъ храмъ человека счастливѣе его...“

А его описаніе крестнаго хода на рѣку въ Богоявленіе въ разсказѣ „Художество“, а полное невыразимой, глубокой, захватывающей грусти описаніе кладбища въ разсказѣ „Юнычъ“! Все это въ достаточной степени доказываетъ, какая чуткая, искренно-христіанская душа была у этого большого, умнаго, вдумчиваго писателя и какіе чудные, прямо неземные, звуки полились бы изъ его сердца, если бы связь его съ Церковью была живѣе, задушевнѣе!

Чехова я представляю себѣ въ видѣ прекраснаго Іереміи, горько оплакивающаго разрушеніе храма Божія, цѣльнаго религіознаго міровоззрѣнія въ душахъ своихъ современниковъ!

Вотъ что пишетъ онъ, напримѣръ, въ своемъ разсказѣ „Скучная исторія“.

Старый профессоръ университета, всю жизнь свою потрудившійся для науки, въ концѣ своей жизни долженъ съ ужасомъ сознаться, что за душой у него ничего не имѣется, что она у него почти умерла,—и умерла потому, что онъ всю жизнь свою нагромождалъ знанія, „культивировалъ“ умъ, а о душѣ своей, живущей только въ

Богѣ и для Бога, нисколько не заботился...

„Сколько бы я ни думалъ,—анализируетъ себя старикъ-профессоръ,—и куда-бы ни разбрасывались мои мысли, для меня ясно, что въ моихъ желаніяхъ нѣтъ чего-то главнаго, чего-то очень важнаго... Въ моемъ пристрастіи къ наукѣ, въ моемъ желаніи жить... во всѣхъ мысляхъ, чувствахъ и понятіяхъ, какія я составляю обо всемъ, нѣтъ чего-то общаго, что связывало бы все это въ одно цѣлое. Каждое чувство и каждая мысль живутъ во мнѣ особнякомъ, и во всѣхъ моихъ сужденіяхъ о наукѣ, литературѣ, ученикахъ и во всѣхъ картинахъ, которыя рисуешь мое воображеніе, даже самый искусный аналитикъ не найдетъ того, что называется общей идеей или Богомъ живого человека... А когда въ человѣкѣ нѣтъ того, что выше и сильнѣе всѣхъ внѣшнихъ вліяній, то, право, достаточно для него хорошаго насморка, чтобы потерять равновѣсіе и начать видѣть въ каждой птицѣ сову, въ каждомъ звукѣ слышать собачій вой“...

Такова психологія лучшихъ Чеховскихъ персонажей. Если же мы заглянемъ въ ряды другихъ, низшихъ представителей такъ называемаго образованнаго общества, преимущественно изображаемаго Чеховымъ, то насъ охватитъ ужасъ,—да, прямо-таки, ужасъ... Передъ нами длинной, нескончаемой вереницей пройдутъ беззастѣнчивые прожигатели жизни, никогда не задумывающіеся надъ ея нравственнымъ смысломъ, развратники, похожіе въ своей животной страсти на удавовъ, нравственно-слабоумные, нагло попирающіе всѣ Божескіе и человѣческіе законы и установленія, жестокосердые насильники, для которыхъ не существуетъ правъ человѣческой личности и ея нравственнаго

достоинства, безбожники, поклоняющіеся только собственнымъ страстямъ и гордынь, нравственныя ничтожества, которымъ смѣшны слова о святомъ, высокомъ, хорошемъ, и которые зло и тупо спорять, когда съ ними говорятъ о безкорыстномъ трудѣ на пользу ближнихъ, о необходимости жертвовать собой, своими силами и способностями для другихъ..

Страшная, мрачная картина, — съ ошеломляющей ясностью, до ужаса осязательно доказывающая, до чего можетъ дойти общество, оторванное отъ Церкви, забывшее Бога и Его законы и воздвигнувшее себѣ, взаменъ Живаго и Великаго Бога, множество грязныхъ божковъ, идоловъ изъ собственныхъ скотскихъ страстей и низменныхъ вожделѣній!

И послѣ этого становится понятной глубокая скорбь лучшихъ изъ современниковъ, вглядывающихся во все окружающее и пытающихся остановить грязный потокъ нравственного безстыдства и самой черной низости, заливающей своими мутными волнами современную русскую дѣйствительность...

„Когда присмотришься къ нѣкоторымъ уродливымъ явленіямъ современной русской, да и не русской только, жизни, — пишетъ преосвященный Никонъ, — то невольно задумаешься: да что, въ самомъ дѣлѣ, лучше: дикое ли состояніе папуасовъ, или современная, такъ называемая „культурная“, но безбожная семья?.. У дикарей все безпощадно логично, прямолинейно, а тутъ — видишь иной разъ такія уродства духовныя, что только руками разводишь“ ¹⁾... И тѣмъ не менѣе отъ этого духовнаго уродства часто не свободно и подростающее поколѣніе. По

примѣру большихъ и оно заражается различными тлетворными вѣяніями. По примѣру ихъ и оно ломаетъ и уродуетъ свою жизнь и портитъ чистую дѣтскую природу. И сколько этихъ, безвременно погибшихъ дѣтей, павшихъ жертвами исключительно материалистическаго воспитанія, въ худшемъ смыслѣ этого слова!..

А вѣдь дѣти, это — живые цвѣты въ саду жизни. Въ дѣтской душѣ, незагрязненной и неопошленной посылкой прозой жизни, проникновенный взоръ вѣрующаго ясно различаетъ святыя черты Божьяго Образа, реально ощутимаго и ярко представляемаго лишь въ высокой, чистой блаженной жизни святыхъ Божиихъ...

Чеховъ любилъ дѣтей, и описывалъ ихъ съ любовью и нѣжностію, съ глубокимъ пониманіемъ дѣтскаго сердца.

Вотъ трогательная домашняя идиллія въ рассказѣ „Дѣтвора“.

„Папы, мамы и тети Нади нѣтъ дома. Они уѣхали на крестины къ тому старому офицеру, который ѣздитъ на маленькой сѣрой лошади. Въ ожиданіи ихъ возвращенія, Гриша, Аня, Алеша, Соня и кухаркинъ сынъ Андрей сидятъ въ столовой за обѣденнымъ столомъ и играютъ въ лото“... Дѣти удивительно подражаютъ взрослымъ. Они играютъ съ азартомъ, какъ большіе, и даже устраиваютъ драку, которая, однако, не находитъ пищи въ незлобивыхъ дѣтскихъ сердцахъ и скоро смѣняется миромъ.

Дѣти съ азартомъ играютъ въ лото въ силу невольной дѣтской подражательности, точь-въ-точь какъ дѣти священника подражаютъ отцу въ служеніи и въ совершеніи обрядовъ и молитвъ, дѣти военныхъ — въ воинскихъ приемахъ и тѣлодвиженіяхъ, присущихъ военному искусству и т. д.

Дѣти равно склонны перенимать и

¹⁾ „Божія Нива“, 1904 г., стр. 182.

дурное и хорошее. Дѣти сострадательныхъ, набожныхъ, великодушныхъ родителей будутъ стараться всегда и во всемъ проявлять чувства набожности, уваженія и состраданія къ ближнему; въ семьяхъ развращенныхъ, оторванныхъ отъ Бога и Церкви Божіей, несчастныя дѣти рано ознакомятся съ отвратительнѣйшими страстями и пороками, которые въ будущемъ приведутъ ихъ къ нравственной гибели...

Невольно возникаетъ вопросъ: что ожидаетъ въ жизни дѣтей того общественнаго слоя, въ которомъ даже немногіе лучшіе люди не имѣютъ въ душѣ Живаго Бога и безсильны отвѣтити на самые простые, самые элементарные вопросы души человѣческой: „что мнѣ дѣлать, какъ жить, чтобъ въ каждомъ днѣ и часѣ, и мгновеніи таился бы вѣчный смыслъ, дающій право жить?“...

Поучительной иллюстраціей къ этой мысли можетъ служить рассказъ Чехова „Житейская мелочь“.

Сущность этого рассказа заключается въ томъ, что нѣкто Бѣляевъ, большой и серьезный человѣкъ, самъ того не замѣчая, отравляетъ ложью душу мальчика Алеши, сына нѣкой Ольги Ивановны, съ которой онъ „тянулъ длинный и скучный романъ“...

У Ольги Ивановны есть законный мужъ, но она съ нимъ не живетъ и даже дѣтямъ не позволяетъ съ нимъ видѣться. Несмотря, однако, на это запрещеніе, дѣти часто выдаются съ „папой“ въ кондитерской Апфеля.

Папа, очевидно, одинъ изъ слабыхъ и тряпичныхъ Чеховскихъ „нытиковъ“, — ласкаетъ дѣтей, покупаетъ имъ сласти, рассказываетъ имъ разныя смѣшныя остроты и, между прочимъ, вселяетъ въ нихъ мысль, что они несчастны...

Бѣляевъ хитростно вызываетъ у мальчика, что „папа“ не любитъ его, Бѣляева,—говоритъ, что чрезъ него мама несчастна и что онъ... погубилъ маму...

Это приводитъ Бѣляева въ сильнѣйшее раздраженіе, и онъ, забывъ свое обѣщаніе Алешѣ хранить все въ секретѣ, поднимаетъ „домашнюю бурю“, что страшно озадачиваетъ и возмущаетъ невинную пока душу ребенка...

„Алеша усѣлся въ уголь и съ ужасомъ рассказывалъ Сонѣ, какъ его обманули. Онъ дрожалъ, заикался, плакалъ; это онъ первый разъ въ жизни лицомъ къ лицу такъ грубо столкнулся съ ложью, *ранѣе же онъ не зналъ, что на этомъ свѣтѣ, кромѣ сладкихъ грушъ, пирожковъ и дорогихъ часовъ, существуетъ еще и многое другое, чему нѣтъ названія на дѣтскомъ языкѣ*“...

Не менѣе выразителенъ другой рассказъ на тему о развращающемъ вліяніи взрослыхъ на дѣтей въ такъ называемомъ „культурномъ“ кругу, — именно—„Событіе“.

Въ кухнѣ, въ домѣ родителей двухъ малышей—Вани и Нины, оценилась кошка. Это извѣстіе повергаетъ дѣтишекъ въ неистовый восторгъ; они поспѣшно бѣгутъ въ кухню, садятся на корточки передъ ящикомъ, въ которомъ ползаютъ котята, и, не шевелясь, притаивъ дыханіе, глядятъ на нихъ...

„Въ воспитаніи и въ жизни дѣтей,—справедливо замѣчаетъ авторъ,—домашнія животныя играютъ едва замѣтную, но несомнѣнно благотворную роль... Мнѣ даже иногда кажется, что терпѣніе, вѣрность, всепрощеніе и искренность, какія присущи нашимъ домашнимъ тварямъ, дѣйствуютъ на умъ ребенка гораздо сильнѣе и по-

ложительнѣе, чѣмъ длинныя нотаціи сухого и блѣднаго Карла Ивановича, или же туманныя разглагольствованія гувернантки, старающейся доказать ребятамъ, что вода состоитъ изъ кислорода и водорода“...

Дѣти привязываются къ котятамъ и играютъ съ ними цѣлый день.

„Котята своимъ появленіемъ на свѣтъ затемняютъ все и выступаютъ, какъ живая новость и злоба дня. Если бъ Ванѣ и Нинѣ за каждаго котенка предложили по цуду конфетъ или по тысячѣ гривенниковъ, то они отвергли бы такую мѣну безъ малѣйшаго колебанія“...

Взрослые не понимаютъ этой дѣтской заботы и радости. Отецъ дергаетъ Ваню, который случайно забрелъ къ нему въ кабинетъ съ котенкомъ, за уши, за обѣдомъ у дѣтей грубо отнимаютъ котятъ и грозятъ выбросить ихъ въ помойку...

„Ваня и Нина въ ужасѣ. Смерть въ помойкѣ, помимо своей жестокости, грозитъ еще отнять у кошки ея дѣтей, опустошить ящикъ, разрушить планы будущаго, того прекраснаго будущаго, когда одинъ котъ будетъ утѣшать старуху-мать, другой—жить на дачѣ, третій—ловить крысъ въ погребѣ“...

Кончается эта исторія тѣмъ, что котятъ съѣдаетъ большой черный песъ дяди Петруши, Неро, съ отвислыми ушами и съ хвостомъ, твердымъ какъ палка...

Объ этомъ со смѣхомъ докладываетъ гостямъ лакей Степанъ; тѣ равнодушно выслушиваютъ это извѣстіе и тоже смѣются... Одни дѣти блѣднѣютъ и съ ужасомъ глядятъ на Степана...

„Имъ казалось, что всѣ люди, сколько ихъ есть въ домѣ, всполошатся и набросятся на злодѣя Неро. Но люди сидятъ спокойно на своихъ мѣстахъ и

только удивляются аппетиту громадной собаки. Папа и мама смѣются“...

Съ неменьшей силой проникновенія рисуетъ Чеховъ дѣтскій міръ и въ другихъ рассказахъ, какъ „Степь“, „На Страстной недѣлѣ“, „Бѣглець“, „Дома“, „Кухарка женится“, „Мальчишки“, „Гриша“ и др.—И вездѣ онъ ярко противопоставляетъ чистоту, невинность и неиспорченность дѣтской природы нравственному ничтожеству, постыдному равнодушію и низменнымъ порокамъ взрослыхъ.—„Берегите этихъ невинныхъ крошекъ“, какъ-бы говорить Чеховъ, въ глубокой тоскѣ о прекрасномъ въ духовной природѣ дѣтей, своими рассказами изъ дѣтской жизни. „Они даны вамъ не для того, чтобы повторять вашу низменную, бессмысленную, безъидейную, безбожную жизнь... Вамъ придется отвѣтить за нихъ передъ Тѣмъ, Кто послалъ ихъ въ жизнь, Кто далъ имъ всю возможность устроить ее по Божьи, и тѣмъ осуществить высшія предначертанія, составляющія конечную цѣль и смыслъ всей жизни“...

И не его вина, если дѣйствительность на каждомъ шагѣ представляла иные образцы и результаты воспитанія, иные идеалы и инныя стремленія... Достаточно вспомнить страшный по своему содержанію рассказъ „Володя“, въ которомъ подростокъ, развращенный бессмысленнымъ семейнымъ воспитаніемъ и противоестественной обстановкою жизни, совершаетъ страшный грѣхъ съ замужней женщиной и, придавленный сознаніемъ своей вины и своего ничтожества, кончаетъ самоубійствомъ...

Это ужъ одинъ изъ признаковъ духовнаго вырожденія—стихійнаго наказанія за безбожную жизнь большинства интеллигенціи...

Жаль, что Чеховъ не имѣлъ возможности поближе изучить жизнь на-

рода и духовенства—двухъ сословіи въ Россіи, „гдѣ жизнь до сихъ поръ, по выраженію самого Чехова, держится на какомъ-то крѣпкомъ, здоровомъ стержнѣ“.

Здѣсь бы онъ съ благоговѣйнымъ изумленіемъ отмѣтилъ въ дѣтяхъ „живой зародышъ благочестія, истинное благоговѣніе передъ еще невѣдомою святыней, глубокое уваженіе къ знанію вещей божественныхъ, живое чутье красоты внѣшнихъ символовъ богопочитанія“ и еще многое другое, что исцѣлило бы его больную душу, возвратило-бы его къ народной правдѣ, сообщило бы его чаяніямъ и убѣжденіямъ цѣльность и желѣзную несокрушимость. И кто знаетъ? Познай Чеховъ „святое святыхъ“ народа, отдайся онъ беззавѣтно идеѣ непосредственнаго служенія народу въ качествѣ школьнаго учителя, священника или иного, близкаго народу, дѣятеля, и мы, можетъ быть, имѣли бы другого Рачинскаго, другого Наумовича, Ильминскаго? Но Чеховъ самъ былъ плоть отъ плоти, кость отъ костей оплакиваемой имъ интеллигенціи и вмѣстѣ съ ней тосковалъ и скорбѣлъ и надъ собственными недостатками и заблужденіями...

Спасибо ему и за то, что своими правдивыми рассказами онъ далъ намъ суровый урокъ, сдѣлалъ грозное предостереженіе культурному классу об-

щества,—классу, который въ ближайшемъ будущемъ грозитъ пріобрѣсти особое, исключительное значеніе въ духовной жизни народа...

Уже и теперь, во всевозможныхъ формахъ, сказывается вліяніе этой интеллигенціи на народъ. Вліяніе это идетъ и черезъ газету, и черезъ необычайно разросшуюся теперь народную прессу, и черезъ города и другіе „культурные“ центры...

И дай Богъ, чтобы это вліяніе было истинно и плодотворно. Но въ дѣйствительности это бываетъ далеко не такъ, и всѣмъ честнымъ друзьямъ народа, Царя и Отечества надо быть всегда насторожѣ, чтобы не пришелъ врагъ во время сна и не посѣялъ плевелъ на нивѣ Божіей, чтобы потомъ и за нашихъ питомцевъ не сталъ тосковать честный вдумчивый православно-русскій мыслитель... Въ особенности это относится ко всѣмъ труженикамъ народныхъ школъ. Господь вручилъ имъ великое и отвѣтственное дѣло. Да будутъ же они достойны своего призванія, да живетъ въ ихъ сердцахъ Христосъ Богъ, да красуется вовѣки на ихъ знамени — Православіе, Самодержавіе и Народность! Только на этомъ пути найдутъ они истину, только тутъ полюбить ихъ народъ, полюбить и радостно поидеть за ними по пути къ свѣту и нравственному совершенствованію...

С. Козубовскій.

ШКОЛЬНАЯ ЖЕЛАННОСТЬ¹⁾

Рассказъ—аллегорія.

„Нужнѣ всего для школы постоянное памятованіе словъ Писанія: „не о хлѣбѣ единомъ живѣть будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“.

С. А. Рачинскій.

Н—ская церковно-приходская школа растерянно всматривается во все, что вокругъ нея и въ ней самой про-

исходитъ. А съ нею происходитъ что-то непонятное, что-то загадочное...

¹⁾ Авторъ ратуетъ не противъ свѣтскихъ

Начало этого „непонятнаго“, не возбуждало никаких опасеній. Волостной писарь, не спрашиваясь о завѣдывающаго школой, назначилъ однажды сельскій сходъ въ классной комнатѣ школы; завѣдывающій не дозволилъ—и начало было сдѣлано. N—ская школа впала въ немилость у волостного писаря, а это немало значить тамъ, гдѣ эксплуатируется народное невѣжество, гдѣ дѣйствуютъ не по убѣжденію, а по расчету и другимъ визненнымъ побужденіямъ...

Козломъ отпущенія явился на первыхъ порахъ злосчастный учитель школы. Писарь глубоко третировалъ бѣдняжку: не выдавалъ ему жалованья, по пустякамъ вызывалъ его въ волость для объясненій (учитель былъ изъ крестьянъ), часто пускалъ въ дѣло угрозу, подвохи, застращиваніе... Когда мѣра терпѣнія исполнилась, учитель, черезъ о. завѣдывающаго, обратился съ жалобой по начальству, и писарю „влетѣло“...

Наступило временное затишье. Оскорбленный писарь прекратилъ свои нападки и издѣвательства, но въ его черной душонкѣ глубоко затаилась ненависть противъ N—ской церковной школы.

— Мы выстроили въ П—кѣ трехтысячное школьное зданіе, обставили его всѣми удобствами,—и вотъ какую благодарность получаемъ! — ехидничалъ писарь въ своемъ интимномъ кружкѣ, забывая, что въ постройкѣ школы онъ не только не принималъ никакого участія, но даже, въ силу возможности, тормозилъ дѣло, руководясь въ данномъ случаѣ, какъ и все-

народныхъ школъ, во многомъ заслуживающихъ полного одобренія, но противъ того безобразнаго и безусловно вреднаго явленія, которое выражается въ преобразованіи школъ церковныхъ въ школы иного типа.—*Авторъ.*

гда, своимъ писарскимъ „гоноромъ“, присущимъ иногда всѣмъ „выскачкамъ“ изъ мужиковъ...

Новое вѣянiе, выразившееся въ многочисленныхъ случаяхъ преобразованія церковныхъ школъ въ школы иного типа, иного вѣдомства, дало готовое средство для личной мести писаря. „Преобразования“ эти, въ большинствѣ случаевъ, состояли въ томъ, что къ переднему крыльцу вполне благоустроенной церковной школы привѣшивалась деревянная или желѣзная вывѣска съ надписью: „такое-то народное училище“, и присылался новый, „казеннаго издѣлія“, учитель, по мѣткому выраженію С. А. Рачинскаго.

Писарь, какъ человѣкъ пронырливый и хитрый, прекрасно зналъ, что его начальство, прошедшее университетскій курсъ и знакомое со словомъ „клерикализмъ“, сочувствуетъ этому вѣянію; зналъ онъ также, что это начальственное сочувствіе во многихъ случаяхъ не бесполезно въ служебномъ отношеніи, а противодѣйствіе невѣжественнаго сельскаго общества его не тревожило: онъ зналъ средства одурманивать неимущаго и лишеннаго стойкихъ нравственныхъ убѣжденій крестьянина!

— Вамъ же лучше будетъ,—ласково, съ отеческой заботой, убѣждалъ писарь П—скихъ крестьянъ на волостномъ сходѣ.—Ваша школа тогда будетъ выше и лучше теперешней; изъ нея дѣти ваши будутъ и въ чиновники выходить,—да и стоитъ она будетъ гораздо меньше теперешней!..

Призадумались крестьяне. Хотя и не совсѣмъ вѣрили они писарю, но все же онъ—начальство: ему все должно быть извѣстно. А тутъ еще тонкими намеками старались разбудить темные инстинкты массы—недовѣріе и вра-

жду къ батюшкѣ и учителю... Крестьянскій сходъ во многихъ случаяхъ дѣйствуетъ подѣ влияніемъ минутнаго настроенія, особенно въ такой отвлеченной, малопонятной ему области, какъ принципіальная сторона народнаго просвѣщенія. Писарь понималъ это и, прикинувшись народнымъ печальникомъ и раторборцемъ за интересы крестьянъ, не медлилъ ни минуты. Тотчасъ же былъ составленъ приговоръ о передачѣ N—ской церковной школы въ иное вѣдомство. Школьное зданіе составляло фактическую собственность общества, и оно въ правѣ было, какъ увѣрялъ писарь, распоряжаться имъ, какъ вздумается... Если бы школьныя зданія закрѣплялись за церковью, — такія явленія стали бы невозможными болѣе...

Духовное вѣдомство вступило за свою школу. На его сторонѣ было нравственное право, право давности и труда, — и печальная распря за право просвѣщать народъ началась!.. Одно изъ вѣдомствъ стало въ положеніе хищника, другое — въ положеніе невольнаго защитника своихъ интересовъ; а народъ, темный народъ, глядѣлъ на это и недоумѣвалъ, не зная, къ чему пристать и кому вѣрить!..

N—ская школа видѣла, какъ ее осматривали чиновные лица, видѣла, какъ терялись крестьяне, учитель, батюшка, даже и неподозрѣвавшій передачи своего кровнаго дѣла въ чужія руки...

На открытіе новой школы съѣхалось много начальства, пріѣхалъ со злобно-торжествующимъ лицомъ и волостной писарь, сошлось много народа. Говорились рѣчи, поднимались тосты за процвѣтаніе преобразованной школы и проч. Школа видѣла на томъ же торжествѣ смущенное, виноватое лицо своего батюшки, — слышала, какъ

его поздравляли съ назначеніемъ законоучителемъ школы, какъ будто приходскій батюшка могъ и не быть законоучителемъ въ своемъ собственномъ приходѣ!..

Вечеромъ начальство разъѣхалось, и въ школѣ остался одинъ новый учитель, долженствовавшій воплотить въ своей дѣятельности существенныя черты „новой“ школы. Это былъ молодой человекъ, лѣтъ двадцати трехъ, съ самонадѣяннымъ, вызывающимъ лицомъ, съ выраженіемъ легкаго, извнѣ навѣяннаго, скептицизма, крайне спутанными и несамостоятельными убѣжденіями, съ полуравнодушнымъ, полупротестующимъ взглядомъ на вещи, съ сильно-развитымъ эгоизмомъ, прикрытымъ цвѣтными тряпками легковѣснаго либеральничанья, съ явными потугами на барство и „просвѣщенную“ распущенность...

Въ срединѣ сентября сельское начальство *согнало* учениковъ въ школу. Ученики на другой же день уходили; ихъ опять тащили за шиворотъ... Учитель кричалъ, топалъ ногами, часто писалъ бумаги въ волость, и тогда только успокоился, когда въ школѣ сидѣло около сорока учениковъ... Занятія начались...

Школа чутко вслушивалась во все, чему обучалъ дѣтей новый учитель. Но она слышала только склады да звуки, числа да дѣйствія, диктовки да выкладки, — даже тошно стало!..

Школа не разъ слыхала, что говорилъ о ней народъ — родители, братья и близкіе ея питомцевъ, учащихся. Народу нужна была прежде всего правда Божія, — указаніе, *какъ надо жить*, чтобы спасти душу свою, почему онъ и не отдѣлялъ школы отъ церкви. — „Пускай дитя хоть Богу научиться молиться!“ говорили родители, приводя дѣтей въ школу, и этимъ

ясно опредѣляли свои минимальныя и дальнѣйшія требованія къ школѣ и грамотѣ. Школа помнила, съ какимъ душевнымъ восторгомъ спѣшилъ къ ней народъ при прежнемъ учителѣ, который былъ большимъ знатокомъ и любителемъ церковнаго пѣнія. Тогда ежедневно, подъ вечеръ, стѣны ея оглашались стройными звуками священныхъ пѣснопѣній; толпы народа, стоя на улицѣ и засматривая въ окна, жадно вслушивались въ эти свѣтлые, вдохновенные звуки...

Школа помнить, какъ тотъ же учитель, въ лучшія минуты одушевленія, падалъ ницъ предъ иконой, и какъ милыя дѣтскія головки молитвенно склонялись къ землѣ вслѣдъ за учителемъ... Народъ чуялъ тогда въ школѣ что-то вѣковѣчно-святое, что-то умирительно-близкое. Казалось, устами школы говорили тогда лучшія чувства народа, говорила неисковерканная и незагрязненная народная мысль, жадно рвущаяся къ истинному источнику просвѣщенія—Отцу Небесному... И какъ самъ народъ молитвенно и съ неугасимой вѣрой идетъ въ святую церковь, вокругъ коей сосредоточены высочайшія его чаянія, надежды и упованія, такъ и школа—естественно и неудержимо, тяготѣла тогда къ церкви, исподволь вводя своихъ питомцевъ подъ ея вдохновенные своды. Батюшка ходилъ въ то счастливое время школы съ довольнымъ, сіяющимъ лицомъ, радуясь на своего добраго, ревностнаго помощника въ лицѣ учителя...

Но учитель былъ человѣкъ семейный. Да и самое „преобразование“ школы ставило его въ безвыходное положеніе, такъ какъ онъ не имѣлъ званія „учителя народнаго училища“,—и онъ, скорбя и сѣтуя, ушелъ въ псаломщики, гдѣ всей душой отдался

больше жизни любимому имъ церковному пѣнію...

Много прошло времени со дня открытія преобразованной школы. Въ дни экзаменовъ наѣзжало начальство въ блестящихъ мундирахъ; осенью ученики опять сгонялись въ школу,—и вновь безъ конца слышались въ ней звуки и склады, склады и звуки, цифры да диктовки, диктовки да выкладки... Окончившіе школу, вскорѣ послѣ экзаменовъ, забывали всю школьную мудрость, кромѣ молитвъ да священной исторіи. Прежняя школа лишь по необходимости, въ силу неотложныхъ житейскихъ нуждъ, давала учащимся житейскіе навыки и знаніе, а главное свое вниманіе обращала на уясненіе и укрѣпленіе въ сердцѣхъ дѣтей того „единого на потребу“, о коемъ говорить Спаситель. Всѣ предметы обученія вели къ этой главнѣйшей цѣли, отчего каждый изъ нихъ въ отдѣльности пріобрѣталъ особое, высшее значеніе и смыслъ... Теперь же стало не то. Потребности сердца остались на второмъ планѣ. И вотъ, въ результатъ образованности въ новомъ духѣ получилось бѣгство изъ деревни многихъ питомцевъ и глухое недовольство народа, наконецъ, понявшаго свою ошибку...

— „Мы бы опять отдали школу батюшкѣ“, говорили крестьяне: „но стыдно опять тревожить начальство“... Народъ явно стыдился своего невѣжества, своей честной, довѣрчивой простоты, своей недалекости!

Былъ грустный осенній вечеръ. Моросилъ мелкій дождикъ; холодный вѣтеръ глухо шумѣлъ въ ближней рошѣ, сердито встряхивая деревья, съ которыхъ сыпались на землю мутныя безсильныя слезы... Кого-то хоронили,—и долгій, тягучій похорон-

ный звонъ тяжелымъ стономъ стоялъ надъ окрестностью...

Въ школѣ происходила обычная „учеба“: дѣти сонными голосами твердили то, что будетъ ими забыто тотчасъ же по выходѣ изъ школы; учитель „казеннаго издѣлія“ хандрилъ и нервничалъ... И въ самой школѣ, и внѣ ея все было такъ вяло, уныло, сонно, непривѣтливо!..

И думалось школѣ: „вотъ—окончатъ дѣти школу, пойдутъ въ жизнь, позабудутъ всѣ эти ненужные миллионы да склоненія; иной лѣтъ чрезъ пять-десять и подписаться не сумѣетъ. Затѣмъ—черезъ годъ—окончатъ такъ же другіе, еще черезъ годъ—третьи, и всѣ они вынесутъ изъ школы лишь одно—отвращеніе къ мертвому ученію и мертвой книжкѣ, а главнѣйшіе вопросы жизни, вопросы, *какъ жить по волю Божіей, на что крѣпко и неизмѣнно надѣяться, къ чему стремиться*—по-прежнему останутся только свѣтлымъ лучомъ, къ которому жадно льнетъ народная душа, чуткая къ Божьему, но связанная тьмою невѣдѣнія, повитая мракомъ невѣжества...

„И зачѣмъ народу эта жалкая грамматика, вбиваемая насильно? зачѣмъ ему эти головоломныя исчисленія тысячныхъ купеческихъ прибылей и оборотовъ, когда въ своемъ быту онъ имѣетъ дѣло съ *грошами*?!“—негодуяще восклицаетъ школа, вглядываясь въ самое себя и сравнивая прошлое съ настоящимъ...

И вспомнилось школѣ одно яркое церковно-народное торжество—обхождение полей съ крестнымъ ходомъ, происходившее въ то время, когда она была еще „простой“ церковной школой.—Царственно гудѣлъ могучій трезвонъ, потрясая сверкающій солнцемъ и избыткомъ тепла воздухъ; огромная толпа народа въ яркихъ цвѣтныхъ

платьяхъ вдохновенно текла вслѣдъ за крестнымъ ходомъ, утонувшимъ въ зеленомъ морѣ полей, залитымъ весенними лучами солнца. Въ крестьянскихъ садикахъ чирикали и пѣли птички; бездонное небо ярко синѣло и звало къ себѣ, въ свой необъятный синѣющій просторъ; отовсюду слышался веселый, опьяняющій, весенній шумъ; въ воздухъ сверкало и рѣяло что-то безконечно-радостное, властно-подмывающее... И надъ всѣмъ этимъ, пронизывая воздухъ нѣжной мелодіей, царило стройное церковное пѣніе... Пѣли питомцы школы, ея гордость, честь и слава, ея лучшее сокровище... Съ материнскою гордостью, счастливая сознаниемъ своего значенія для прихода, школа чутко вслушивалась въ чудные переливы мелодій,—и ей было легко-легко и отратно!..

А теперь?—Школа печально оглянулась вокругъ себя: сѣрая, тусклая тучи, мелкій дождь, грязь, слякоть; скучное, постылое настоящее, тусклое, безрадостное будущее... Острою болью сжалось сердце ея, а изъ глазъ потекли по стѣнамъ холодныя, жуткія слезы...

Осеннія сумерки быстро надвигались, тусклой пеленой окутывая окрестности. Въ сѣрыхъ крестьянскихъ избахъ замелькали слабые огоньки.—„Тамъ идетъ своя—бодрая, трудовая, полная *своихъ особыхъ* интересовъ и волненій жизнь“, думала школа, напряженно вглядываясь въ свинцовыя сумерки деревни.—„Тамъ по-своему смѣются, радуются, плачутъ, взаимно поддерживая другъ друга, совместно и бодро неся тяжелую ношу труда и лишеній.—Одна я стою *одиноко*,—безмолвная (въ духовномъ смыслѣ), никому не нужная, терпимая лишь, какъ неизбежное зло, съ коимъ борются пассивнымъ массовымъ равнодушіемъ

и презрительною безразличностью,— бесплодно погруженная въ свои ненужныя безсильныя сожалѣнія“...

Такъ думала „преобразованная“ на-

родная школа; а тяжелыя сумерки все надвигались, и тягучій похоронный звонъ тяжелымъ стономъ стоялъ надъ окрестностью...

О. Н.

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина ¹⁾.

О курсахъ.

15 Сентября. Мѣсяцъ августъ проведень мною на педагогическихъ курсахъ для учителей въ г. Краснослободскѣ. Полезная вещь для нашего брата эти курсы! Тамъ всѣ мы—одна семья, соединенная однимъ стремленіемъ—усовершенствовать себя новыми познаніями, необходимыми для пополненія нашего образованія, однимъ желаніемъ—послужить въ будущемъ полезно своему ближнему, въ лицѣ дѣтей. Соберемся мы, бывало, человекъ пять—десять гдѣ-нибудь въ укромномъ уголкѣ и начнемъ разспрашивать другъ друга о томъ, кому гдѣ и какъ живется; кто—что и какъ преподаетъ, какія испытывалъ затрудненія въ преподаваніи и при помощи какого пріема отъ нихъ освобождался. Такимъ образомъ, одинъ изъ насъ своимъ сообщеніемъ и откровеннымъ рассказомъ пополняетъ практику другого и въ свою очередь пользуется совѣтомъ отъ товарища. Скрытность здѣсь неумѣстна; чѣмъ болѣе выясняетъ учитель своихъ недостатковъ товарищамъ, тѣмъ лучше для него самого, ибо эти недостатки могутъ быть устранены совѣтами другихъ, болѣе свѣдущихъ коллегъ. Курсы есть лѣчебница нашихъ педагогическихъ погрѣшностей. Здѣсь мы вза-

имно лѣчимъ другъ друга своими совѣтами и разъясненіями, съ пользою уже примѣнявшимися на практикѣ, а которая погрѣшность школьнаго дѣла намъ для лѣченія самимъ не подъ силу, то мы можемъ спросить противъ нея лѣкарство у „мудрѣйшихъ“, т. е. у руководителей курсовъ, людей, болѣе насъ образованныхъ и свѣдущихъ. Скажу про себя: курсы научили меня поддерживать дисциплину въ дѣтяхъ, усовершенствовались въ пѣніи по церковной нотѣ, дали первоначальныя, но довольно основательныя свѣдѣнія по пчеловодству (что въ будущемъ, безъ сомнѣнія, мнѣ пригодится), сообщили нѣсколько новыхъ для меня пріемовъ къ преподаванію ариметики и правописанія, къ веденію самостоятельныхъ письменныхъ упражненій и др. Кромѣ того, на бывшемъ у насъ литературномъ вечерѣ я имѣлъ удовольствіе слышать, какъ читаются стихотворенія родныхъ нашихъ поэтовъ людьми—спеціалистами въ этомъ дѣлѣ. Одинъ изъ студентовъ университета (не знаю какого) прочиталъ намъ „Разбойники“ Пушкина. И что же! Многіе изъ присутствующихъ (особенно дамъ) не выдержали—плакали. Вотъ что значитъ хорошій чтець! А слыша людей хорошо читающихъ и мы стараемся имъ подражать, и хотя не въ состояніи такъ же прочитывать, какъ слышали, но все

¹⁾ Продолженіе. См. съ № 8 по 36.

же нѣкоторыя интонаціи голоса невольно запечатлѣваются въ памяти, невольно хочется повторять ихъ, подражая слышанному, а отъ этого и въ насъ самихъ вырабатывается выразительность въ чтеніи, что намъ, учителямъ, необходимо.

Библіотека Краснослободскаго духовнаго училища, гдѣ были курсы, еще болѣе пополненная ко дню открытія ихъ руководителями, тоже была къ нашимъ услугамъ. Въ деревенской глуши намъ бы вѣчно не видѣть такихъ книгъ, какія довелось намъ читать въ этой библіотекѣ: различныя методики, дидактики, педагогики, психологіи, журналы и т. п.—все было въ нашемъ распоряженіи, и многіе изъ насъ читали таки-порядочно. Изъ прочитаннаго же, конечно, не мало полезнаго удержится въ памяти или запишется и примѣнится потомъ на практикѣ. Итакъ, курсы безъ сомнѣнія—вещь для насъ полезная и желательная. Такому лишь учителю они не могутъ принести пользы, который ѣдетъ на эти курсы не для того, чтобы усовершенствовать себя въ педагогическомъ и общеобразовательномъ отношеніи, а для того, чтобы „развлечься отъ скуки“.

Подобный субъектъ и на курсахъ-то почти ровно ничего не дѣлаетъ: его видишь или безмѣрно веселымъ и попусту болтливымъ, или слишкомъ унылымъ, прижавшимся гдѣ-нибудь въ уголкѣ спальни и лѣнливо потягивающимся. Курсовыя экскурсіи и прогулки для него „неинтересны“, лекціи „скучны и даже... безсодержательны“. Часто онъ слишкомъ занятъ своимъ туалетомъ: то никакъ не сладитъ съ своею прическою, которая ложится не такъ, какъ бы ему хотѣлось, то не приладитъ галстука, то не справится съ воротомъ крахмальной сорочки. По-

добныхъ коллегъ, къ счастью, въ незначительномъ количествѣ, все-таки видѣть приходилось; большая же часть курсистовъ были—славные ребята, живые, энергичные, всѣмъ интересующіеся. И безъ сомнѣнія, можно утверждать, что для послѣднихъ курсы выполнили свое благое назначеніе. „Пчелки улетѣли съ луга съ медкомъ“.

17 Сентября. „Вѣрный другъ—врачевство для жизни“ (Сир. 6 гл. 16 ст.). Жизнь нашего брата—учителя подчасъ дѣйствительно бываетъ трудновата: матеріальный недостатокъ, неопытность, влекущая за собою неудачи и промахи въ дѣлѣ преподаванія, несочувствіе, равнодушіе, а иногда и прямое противодѣйствіе нашему дѣлу со стороны нѣкоторыхъ, почему-либо враждебныхъ школъ, лицъ,—все это заставляеть насъ—учителей часто глубоко призадумываться, скорбѣть душою, а иногда и прямо опускать руки. Обращаетъ онъ (учитель) взоръ и въ ту и въ эту сторону, чтобы найти гдѣ-либо для себя опору, подкрѣпленіе своихъ душевныхъ и физическихъ силъ, но тщетно: вокругъ — безпросвѣтная глушь, одиночество, исконная темнота и укоренившееся вѣками невѣжество, съ которыми предстоитъ трудная и долговременная борьба.— „Что же дѣлать? Съ чего начать? Что предпринять?“—задаетъ себѣ вопросы учитель, но отвѣтовъ утѣшительныхъ на эти вопросы услышать, кажется, не отъ кого. Подобныя минуты есть роковой кризисъ въ жизни учителя, кризисъ, посредствомъ котораго узнаются стойкія и энергичныя натуры. Этотъ кризисъ или сталкиваетъ учителя съ избраннаго пути, или закаляетъ его терпѣніе для дальнѣйшей борьбы.

Не всякій, конечно, въ состояніи самъ успокоить себя въ подобныя минуты, минуя постороннюю помощь и

совѣтъ; тѣмъ болѣе, что большинство изъ насъ—учителей—люди молодые, еще не подготовленные къ перенесенію тяжелаго настроенія въ „минуту жизни трудную“, слѣдовательно, намъ необходимъ тогда совѣтъ и нравственная поддержка со стороны. Но къ кому обратиться въ глухомъ селѣ? Кто, при отсутствіи просвѣщенныхъ, сочувствующихъ учителю лицъ, можетъ разогнать его скорбныя думы? На эти вопросы я постараюсь посильно отвѣтить. Первое средство при стеченіи неблагоприятныхъ обстоятельствъ жизни есть, разумѣется, молитва и вѣра въ лучшее будущее. А если мы хотимъ имѣть еще друзей, которые могли бы успокоить насъ, подать совѣтъ и нравственную поддержку, то и они найдутся,—найдутся въ лицѣ тѣхъ же мужичковъ (особенно пожилыхъ), просвѣщать которыхъ мы призваны. Хотя они темны, не просвѣщены, могутъ хорошенько не понять нашихъ думъ и скорбей, но за то каждый изъ нихъ есть живой образецъ человѣка, съ завиднымъ терпѣніемъ переносящаго свою, тоже иногда далеко незавидную, долю. Ему достаточно увидѣть насъ печальными, а о причинѣ этой печали онъ самъ насъ спросить, и если мы не сумѣемъ втолковать ему причину своей грусти, то скажемъ только: „дѣлишки мои, дѣдушка, шибко затормозились, отъ этого я и грущу да тоскую“. Скажемъ такъ, и дѣдка пойметъ насъ и навѣрно поспѣшитъ сказать: „съ кѣмъ это не бываетъ, другъ? Есть о чемъ грустить! Придетъ времечко, опять и дѣлишки твои поправятся. Не тужи! Во всемъ воля Господня. На меня, къ примѣру сказать, не такія несчастія Богъ посылалъ, да и то я съ Его же помощію перенесъ ихъ. Вотъ хоть бы лѣтъ двадцать тому назадъ“.... И дѣдушка непременно

расскажетъ намъ не одинъ, а нѣскольکو поучительныхъ случаевъ изъ его жизни, характеризующихъ его терпѣніе и преданность волѣ Божіей въ тяжкіе дни испытаній. А слушая его, и у насъ полегчаетъ на душѣ, мы сознаемъ, что безъ трудныхъ обстоятельствъ въ жизни, вѣрно, не проживаетъ ни одинъ человѣкъ на свѣтѣ, что какое бы съ нами ни случилось несчастіе, какая бы насъ ни постигала неудача, все это дѣло Промысла на нашу же пользу; сознаемъ это, и на душѣ станетъ опять легко, почувствуемъ новый подъемъ духа, новую энергію, новую силу для новыхъ трудовъ. Скажу про себя: у меня тоже былъ другъ изъ крестьянъ (царство ему небесное! Умеръ мѣсяца два тому назадъ) Ст. Θεод. Ми—кинъ, человѣкъ грамотный и религіозный. Съ нимъ я частенько бесѣдовалъ, дѣлился впечатлѣніями, просилъ совѣтовъ и слышалъ отъ него много полезнаго. Придешь, бывало, къ нему и повѣдаешь ему про какую-нибудь свою неудачу или горе, и онъ (самъ человѣкъ бѣдный, но, повторяю, религіозный и съ завиднымъ терпѣніемъ и хладнокровіемъ претерпѣвавшій удары судьбы) скажетъ, бывало:

— „Э, паря (любимое его слово, означавшее: другъ), тутъ (на землѣ) что ли намъ жить-то: нашъ—онъ покой!“ И при послѣднихъ словахъ онъ укажетъ, бывало, на небо: туда лишь поднимай почаще очи-то и эти (соотвѣтствующій жестъ), и сердечныя,—поднимай, паря, и легко тебѣ будетъ“. Потомъ начнетъ рассказывать о томъ, что перенесъ въ жизни самъ и въ заключеніе добавитъ: „что же дѣлать: видно, на все Господня воля. Да и стоитъ ли огорчаться, падать духомъ? Вѣдь человѣкъ что есть? Трава. Нынѣ онъ здоровъ, силенъ, заботится, при-

обрѣтаетъ, тоскуетъ, горюетъ, а завтра вдругъ—нѣтъ его... Гдѣ онъ? Въ другомъ мірѣ, паря, въ другомъ мірѣ!... Вступилъ, значитъ, въ настоящую жизнь, въ вѣчную, которой уже конца не будетъ. А земная наша жизнь что есть? Ударъ маятника—не больше. Значитъ, вся наша забота въ этой короткой страннической жизни должна сводиться къ тому, чтобы запасти себѣ евангельскаго елея въ лампаду, съ которой мы должны будемъ выйти на встрѣчу Жениху въ день Суда. А что это за елей—не мнѣ тебѣ толковать: ты и самъ знать долженъ. Значитъ, не слѣдуетъ въ неудачахъ огорчаться, болѣть душою, тосковать да отчаиваться, а нужно терпѣливо все переносить, потому что за каждое искушеніе, посланное Богомъ для нашего блага и перенесенное нами съ благодарностію и терпѣніемъ, насъ ждетъ за гробомъ и великая награда, которой нѣтъ цѣны на землѣ. Да и то сказать, вѣдь и земная-то жизнь наша не есть сплошная дорога напастей, бѣдъ и неудачъ,—и въ этой жизни встрѣчаются отрадныя минуты, да еще какія отрадныя-то! Цѣны имъ нѣтъ: помолишься ли усердно, милостыню ли подашь отъ души, праздникъ ли свя-

той встрѣтишь по-хрістіански, ближнему ли поможешь по силѣ своей, бѣдняка ли утѣшишь, горемыку ли бездомнаго пріютишь, стараго ли обнадějiшь, малаго ли образумишь да научишь,—послѣ всего этого чувствуешь на душѣ такую радость, такое спокойствіе, что и словами высказать нельзя. Ну, а если наступитъ для тебя горькая минута,—что-дѣлать: потерпи, а лучше всего еще взгляни съ усердіемъ на икону, перекрестись и скажи:

— „Воля Твоя, Господи, дѣлай со мною такъ, какъ угодно Тебѣ“; оно на душѣ - то и полегчаетъ, да вѣдь какъ полегчаетъ - то: словно камень съ нея свалится“. Такъ, бывало, вразумлялъ меня добрякъ Ст. Θ—чѣ, и слова его — неопровержимая истина. „Или намъ здѣсь жить-то?“ Эти слова часто вспоминаю я въ минуты печали и грусти, а третье прошеніе Молитвы Господней окончательно примиряетъ меня съ мрачною дѣйствительностію.

Миръ твоему праху, добрый мой Ст. Θ—чѣ! Ты былъ для меня такимъ другомъ, про котораго Сирахъ говоритъ: „Вѣрный другъ—врачевство для жизни“. И ты былъ врачомъ моей жизни, и лѣкарства твои всегда облегчали мои сердечныя раны.

Учит. Е. Нуликовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Живой урокъ.

„Дѣтей нужно учить понимать смыслъ красоты, нужно развивать въ нихъ *чуткость къ прекрасному въ природѣ* и жажду свободныхъ минутъ раздумья, въ которыя пытливымъ дѣтей могъ бы проразумѣть во всемъ высшій смыслъ“. — Д. И. Введенскій. — „Божія Нива“.

Мы тихо стояли на высокой мшистой скалѣ, угрюмо нависшей надъ рѣкой... Предъ нашими воз-

рами разстилалась широкая, яркая, великолѣпная картина: внизу, подъ скалами,—золотомъ, бирюзой и

изумрудомъ переливались хрустальныя рѣчныя струи; рѣчная гладь, отражая чистое вечернее небо, багрянецъ заката, прибрежныя скалы и деревья, ровной блестящей полосой сливалась съ горизонтомъ... Кругомъ, на далекое пространство, виднѣлись села, хутора, рощи, лѣса, долины, пригорки и—поля, поля безъ границъ!..

Кротко рдѣли на заходящемъ солнцѣ бѣлыя стѣны церквей, побѣдно блистали ихъ кресты и главы, какъ бы благословляя все окружающее на мирный сонъ—отдыхъ отъ цѣлодневнаго труда.

Звуки слышались яснѣе, отчетливѣе... Вотъ прогремѣла по мосту телега... Вотъ зазвенѣлъ колокольчикъ проѣзжающей мимо тройки, постепенно ослабѣлъ и тихо замеръ въ отдаленіи... Въ селѣ, раскинувшись на противоположномъ берегу, кто-то звалъ: „Трохыме!.. Трохыме!.. вернысь!“...—и зычный голосъ долго не смолкалъ въ остывшемъ весеннемъ воздухѣ, звонко перекликаясь межъ берегами...

Въ дальнемъ монастырѣ ударили къ вечернѣ. Всѣ разомъ поднялись и перекрестились. Невольно вспомнились, подъ этотъ глухой далекій звонъ, сумрачныя своды монастырскаго храма, тихое мерцаніе свѣчей, запахъ ладана, неподвижныя, смиренныя фигуры иноковъ у стѣнъ и колоннъ, грустное, стройное церковное пѣніе, величавый драматизмъ псалмовъ, дивная, строгая поэзія стихиръ и другихъ пѣснопѣній...

Чѣмъ-то безконечно-нѣжнымъ, добрымъ и умиляющимъ повѣяло отъ этихъ чистыхъ, святыхъ образовъ, и милыя дѣтскія личики озарились благоговѣніемъ, кроткимъ чувствомъ душевнаго умиленія...

А въ вечернемъ небѣ, чистомъ и глубококомъ, стыдливо зардѣлась первая звѣздочка...

...„Небеса повѣдаютъ славу Божию“,—слышится молодой взволнованный голосъ юнаго чтеца.—„Посмотри на ихъ красоту, на ихъ величіе, возвышенность, устройство, на этотъ видъ, который въ теченіе столькихъ вѣковъ остается неизмѣннымъ,—и ты услышишь голосъ небесъ, проповѣдающій тебѣ о Творцѣ ихъ и чрезъ одно воззрѣніе на нихъ заставляющій тебя поклоняться Тому, Кто произвелъ столь прекрасное и удивительное дѣло!.. И куда бы кто ни зашелъ, вездѣ можетъ взирать на небо, отовсюду можетъ почерпнуть уроки для себя. Поэтому-то пророкъ и говорить: „не суть рѣчи ниже словеса, ихже не слышатся глаголы ихъ“... Нѣтъ народа, нѣтъ языка, который бы не могъ понимать рѣчей неба; всѣ живущіе на землѣ могутъ слышать голосъ его; для всѣхъ вразумительны не только вѣщанія неба, но рѣчи дня и ночи. „День дни отрыгаетъ глаголь, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ“¹⁾...

Въ небѣ, одна за другой, робко вспыхиваютъ золотыя звѣзды, вспыхиваютъ, разгораются и весело глядятъ въ блѣдно-золотистый сумракъ весенняго вечера, и „златыя“ слова великаго вселенскаго учителя глубоко отзываются въ душѣ, будятъ лучшія думы и чувства...

...„Передъ нами, около насъ и въ насъ природа видимая, весь прекрасный міръ Божій; мы видимъ въ немъ вездѣ жизнь, стройный порядокъ, дѣланіе, но не видимъ Виновника жизни и порядка, не видимъ Художника, а между тѣмъ Онъ во всякое время есть на всякомъ мѣстѣ, какъ душа въ тѣлѣ, хотя и не ограничивается имъ“...

„Чи это листочки у дерева?—Божьи. Чи это благія мысли у тебя?—Божьи.

¹⁾ Изъ поученій св. І. Златоустаго.

Чья способность у деревъ произращать и ткать древесную ткань, и производить, и развивать листья и плоды? Божья, т. е. Богомъ данная. Чья у тебя способность мысли и слова?—Божья“...

„Могутъ-ли быть листья древесные безъ дерева, а дерево можетъ ли быть безъ земли, воздуха, воды и теплоты? Такъ ни одна душа не существуетъ безъ Бога, безъ Сына Его, безъ Духа Его. Богъ—мое бытіе, мое дыханіе, мой свѣтъ, моя сила, моя вода, мое питаніе. Онъ носитъ меня, какъ мать носить на рукахъ младенца; больше: нося меня, душу и тѣло мое, Онъ во мнѣ пребываетъ и срастворяется, такъ сказать, со мною“ ¹⁾...

...„Господи Боже нашъ! какъ величественно имя Твое по всей землѣ! Слава Твоя простирается превыше небесъ! Когда взираю я на небеса Твои, дѣло Твоихъ перстовъ, на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ; то что *есть* человѣкъ, что Ты помнишь его, и сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его?“ ²⁾...

Такъ читаетъ глубоко взволнованнымъ голосомъ другой воспитанникъ,—а золотыя звѣзды мигаютъ въ небѣ, кроткомъ и таинственномъ, и мнится, будто тамъ, въ недосыгаемой глубинѣ небесъ, идетъ торжественное, полное неизглаголанной красоты и дивнаго величія, богослуженіе...

Становится свѣжо. Но никто не замѣчаетъ этого, никто не спѣшитъ домой съ высокой мшистой скалы, угрюмо нависшей надъ рѣчною гладью...

„О Ты, пространствомъ безконечный!—вдохновенно звучитъ въ вечерней тишинѣ:

Живый въ движеніи вещества,
Теченьемъ времени превѣчный,
Безъ лицъ въ трехъ лицахъ Божества!“

¹⁾ „Моя жизнь во Христѣ“; о. І. Сергіева Кронштадтскаго.

²⁾ Псаломъ VIII, 1—7.

Торжественныя строфы дивной Державинской оды тихо рѣютъ въ благовонномъ вечернемъ воздухѣ и пѣвучимъ отзвукомъ отдаются за уснувшей рѣкой.. Громкое чтеніе привлекаетъ толпу возвращающихся съ полевыхъ работъ крестьянъ. Заслышавъ „божественныя“ слова, они останавливаются и на цыпочкахъ подвигаются поближе къ читающему...

„Свѣтилъ зажженныхъ миллионы
Въ неизмѣримости текутъ;
Твои они творятъ законы,
Лучи животворящи льютъ“...

Изъ-за дальняго пригорка, окрашивая небо кроваво-багровымъ блескомъ, поднимается луна. Блѣдно-золотымъ лучомъ мерцаетъ небольшой фонарикъ въ рукахъ читающаго... Вокругъ него и надъ нимъ вьются ночныя бабочки, жужжать комары... Большая ночная птица, мягко шумя въ воздухѣ широкими крыльями, наткнулась въ темнотѣ на молчаливую толпу слушателей и пугливо шархнула въ сторону... Въ вечернемъ сумракѣ, неясными контурами вырисовываются неподѣтски строгія, вдохновенно-взволнованныя лица... Рѣки уже не видно; но отъ луны поперекъ ея легла багряная, чуть вздрагивающая полоска, и по ней смутно угадывалось ея плавное, безостановочное теченіе...

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“...—чуднымъ аккордомъ зазвучало въ очарованной тишинѣ великое ангельское славословіе. — „Вземляй грѣхи міра пріими молитву нашу, Сѣдѣй одесную Отца помилуй насъ“...

Мнится, что сама тишина наступающей ночи благоговѣнно вслушивается въ священные звуки великаго пѣнопѣнія, вслушивается и трепещетъ святымъ восторгомъ молитвы, горитъ тихимъ пламенемъ вдохновенія...

„Ярко звѣздъ мерцанье
Въ синевѣ небесъ;
Мѣсяца сіянье
Падаетъ на лѣсъ...

Въ зеркало залива
Сонный лѣсъ глядитъ;
Въ чащѣ молчаливой
Темнота лежитъ...

Звѣзды надъ полями,
Глушь да камыши...
Такъ и льются сами
Звуки изъ души!“...

Красотой и грустью вѣетъ отъ нѣжныхъ мелодій Никитинскаго стихотворенія. И вспоминаются дивныя картины родной природы, вспоминается невозвратно минувшее, всплываютъ въ памяти дорогія, милыя лица... Страстно хочется, чтобы всѣ люди были братьями, друзьями, доброжелателями, чтобы никто не сквернилъ этой чудной, прекрасной жизни и природы низкими страстями, порочными, недостойными дѣлами и чувствами...

„Въ глубинѣ бездонной
Полны чудныхъ силъ,
Идутъ миллионы
Вѣковыхъ свѣтилъ...

Кажется—міръ сонный,
Полный сладкихъ грезъ,
Отдохнулъ спокойно
Отъ заботъ и слезъ...

Міръ заснулъ... и только
Съ неба видитъ Богъ
Тайны жизни горькой
И людскихъ тревогъ“...

Черезъ нѣсколько минутъ на высокой мшистой скалѣ, нависшей надъ рѣкой, уже никого не видно. Но, казалось, сама прекрасная, таинственная весенняя ночь, съ океаномъ благоуханій, всѣми своими шорохами и смутными движеніями, долго еще повторяла:

..... „и только
Съ неба видитъ Богъ
Тайны жизни горькой
И людскихъ тревогъ“...

О. Н.

Встрѣча.

— Здорово, товарищъ! Какъ можешь-живешь?

— „Живу все по Божіей волѣ“.

— А служишь ты гдѣ? — „Да въ селѣ Старый Грошъ,

Учителемъ въ тамошней школѣ“.

— Трудовъ-то вѣдь много по школѣ твоей,

А награды-то мало, я чаю?

— „Награды? Да въ мѣсяцъ двѣнадцать рублей

Съ января-то теперь получаю“.

— Двѣнадцать?! И ты благодаренъ судьбѣ?!

Не ропщешь на Промыселъ неба?...

— „За что жъ? Я живу хоть и въ курной избѣ,

Но вѣдь есть же и мнѣ кусокъ чернаго хлѣба:

За харчи я плачу лишь пятерку рублей,

По три—для одеженки скопляю,
Остальные четыре семейкѣ своей
Аккуратно домой отсылаю...

— „Ну, а ты какъ живешь и гдѣ служишь теперь?“

— Моя жизнь по-другому сложилась:
Мнѣ иная въ ту жизнь, да широкая дверь,

Да просторная, братецъ, открылась.
Управляющимъ я по имѣнью служу,
Въ мѣсяцъ тридцать рублей получаю,
Только вотъ что тебѣ откровенно скажу:

Я въ селѣ-то ужасно... скучаю...

Не таковъ я, какъ ты, милый другъ, человекъ,

Чтобы сталъ съ мужиками возиться,—

Вѣдь коптѣть среди нихъ, сивола-
пыхъ, весь вѣкъ
Это—подвигъ, не всякій рѣшится...
Я, признаться, три дня протерпѣть
не могу,
Чтобы въ городъ не сдѣлать визита:
Какъ задумаю, тройку коней запрягу,
И... вся скука села позабыта.
У меня тамъ знакомыхъ-то цѣлая
тьма!

И туда и сюда приглашаютъ,—
Ну, и кутишь безъ ума, до утра,
Еще благо—никто не мѣшаетъ.
(Младости нашей одна вѣдь пора
На вѣку-то, товарищъ, бываетъ),
Да и то за послѣднее время хандра
На меня иногда нападаетъ.
А особенно—если вернешься въ село,
Да засядешь въ своемъ кабинетѣ:
Дѣла нѣтъ, на душѣ станеть вдругъ
тяжело,

Даже все мнѣ постыло на свѣтѣ.
Ну, а если бѣ еще мнѣ по-твоему
жить

И итти по тернистой дорогѣ,
Я не сталъ бы напрасно и небо коп-
тить,

А да-а-авно протянулъ бы ужъ ноги.
И дивлюсь я тебѣ: ты на видъ слабъ
и хилъ,

А какой всегда бодрый, веселый!
Гдѣ ты столько берешь и терпѣнья,
и силъ,

Чтобъ нести жизни крестъ свой
тяжелый?“..

—„Гдѣ беру я? Пожалуй, скажу те-
бѣ гдѣ,

Разсказать про все это не долго:
Я беру и терпѣнье, и силы въ трудѣ,
Въ исполненіи священнаго долга.
Правда, трудъ мой тяжелъ, но по-
лезень и святъ,

Я тружусь для отчизны родимой,
Для того, кто по вѣрѣ и плоти мнѣ—
братъ,

Кто мнѣ близкій, родной и любимый.

Я тружусь для тѣхъ, кто блуждаетъ
во тьмѣ,
Кто живетъ среди ноченьки темной:
У такихъ я людей поставляю въ умѣ
Мой свѣтильникъ ученія скромный.
И при помощи свыше отъ Бога Отца
Я стараюсь во всякое время
Имъ посвятить ученья благаго въ
сердца—

Животворное доброе сѣмя.
Вмѣстѣ съ ними я въ дымныхъ ла-
чугахъ копчу,

И коптѣть буду зиму и лѣто
Для того, чтобъ и въ этихъ лачу-
гахъ свѣчу

Водрузить животворнаго свѣта.
Минутъ многіе годы, отъ этой свѣчи
По глухимъ захоlustьямъ Россіи
Заблестятъ, какъ отъ вешняго солн-
ца лучи,

Просвѣщенья лучи золотые.
Долгъ мой—вѣкъ до могилы рабо-
тать съ-плеча

И трудиться трудомъ благороднымъ,
А забота моя,—чтобъ не гасла свѣча,
Что зажегъ я во мракѣ народномъ.
Вотъ къ чему, милый другъ, я усерд-
но стремлюсь,

Вотъ къ чему прилагаю я руки,—
Каждый день за работу охотно берусь,
Гдѣ жъ тутъ мѣсто хандрѣ или
скукѣ?

Если вижу, что трудъ мой на дѣло
пошелъ,

И дѣлишки ползутъ понемногу,
Такъ-то радостно мнѣ! Я счастливъ!
я весѣлъ!

И, крестясь, говорю: Слава Богу!
Теперь понялъ? Но что же, ты пла-
чешь, никакъ?

Иль меня тебѣ слушать не люблю?“
— Н... нѣтъ..., не то...—„Отчего же
ты плачешь? Чудакъ!

Развѣ я сказалъ что тебѣ грубо?“
— Нѣтъ, мой милый, ты все хоро-
шо говорилъ,

приступить къ ея разрѣшенію. Ей нужно содѣйствіе всѣхъ наличныхъ силъ этой Церкви, и духовныхъ и свѣтскихъ...

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Парижѣ учебное начальство возымѣло оригинальную мысль подвергнуть статистическому изслѣдованію задушевныя желанія Парижскихъ ребятъ. Съ этою цѣлю во всѣхъ начальныхъ школахъ было задано одновременно всѣмъ учащимся сочиненіе на одну тему. Всякій долженъ былъ высказать, какъ бы онъ желалъ провести свою жизнь. Этотъ матеріалъ былъ подвергнутъ тщательной классификаціи и изслѣдованію, и въ общемъ выводѣ получился успокоительный результатъ, что идеаломъ большинства Парижскихъ дѣтей нужно считать честный трудъ и приобретаемый имъ скромный достатокъ.

„Не задаваясь столь строго-научными цѣлями, я часто задаю своимъ ученикамъ темы тождественныя или подобныя: ученики на нихъ пишутъ охотно, и учитель можетъ почерпнуть изъ ихъ отвѣтовъ полезныя указанія. Отвѣты эти самые разнообразныя, смотря по возрасту, характеру, степени развитія, минутному настроенію ученика. Но весьма замѣчательно въ этихъ сочиненіяхъ частое повтореніе одного мотива, который, ручаюсь за это, во всякой школѣ, кромѣ русской, можетъ явиться лишь какъ рѣдкое исключеніе.

„Большинство мальчиковъ, внимательно относящихся къ заданной темѣ, нарисовавъ себѣ жизнь, соответствующую ихъ вкусамъ и наклонностямъ (по большей части хозяйственнымъ,—изъ земныхъ благъ самымъ желательнымъ оказывается собственный кусокъ земли), заключаютъ ее отреченіемъ отъ всего мірскаго, раздачею имущества бѣднымъ,—поступленіемъ въ монастырь!

„Да, монастырь, жизнь въ Богѣ и для Бога, отверженіе себя,—вотъ что совершенно искренно представляется конечною цѣлью существованія, недостижимымъ блаженствомъ этимъ веселымъ, практически

мальчикамъ. Эта мысль не могла имъ быть навязана учителемъ, нисколько не сочувствующимъ нашимъ современнымъ монастырямъ. Монастыря они и не видали. Они разумѣютъ тотъ таинственный, идеальный, неземной монастырь, который рисуется передъ ними въ разсказахъ странниковъ, въ житіяхъ святыхъ, въ собственныхъ смутныхъ алканіяхъ ихъ души...

„Осенью 1876 г., ко мнѣ явился двадцатилѣтній юноша, безземельный сирота, ужь грамотный, умоляя меня принять его въ число моихъ учениковъ. Въ то время моя школа не была еще переполнена. Я позволилъ ему поселиться въ ней, возложивъ на него нѣкоторыя обязанности по школьному хозяйству, надзору за учениками, и т. д. Радости его не было конца, и онъ съ жаромъ принялся за ученіе. Его ровный и веселый характеръ, горячее участіе, съ которымъ онъ вошелъ во всѣ интересы школы, въ нѣсколько дней сдѣлали изъ него общаго любимца.

„Приближался наборъ, надвигалась Восточная война, въ неизбѣжности которой никто въ крестьянскомъ мірѣ не сомнѣвался. Всѣ разговоры вертѣлись около этой предстоящей войны. Мой Иванъ Самсоновъ съ радостію готовился къ слишкомъ вѣроятному поступленію на военную службу. Но не надежда отличиться на этой войнѣ не великое значеніе ея, которое онъ вполне понималъ, одушевляли его, а надежда *быть убитымъ* на этой войнѣ, искренняя и радостная надежда. Въ ноябрѣ онъ вынулъ жребій и попалъ въ войска, расположенныя въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Я часто получалъ отъ него письма, исполненыя возрастающаго нетерпѣнія. По объявленіи войны, это нетерпѣніе достигло крайнихъ предѣловъ, и онъ задумалъ *отъ-жаться* въ ряды дѣйствующей арміи, но къ счастью, предварительно обратился ко мнѣ за совѣтомъ. Скоро его желанія сбылись. Его полкъ двинули къ Дунаю. „Накоонецъ“, писалъ онъ, „мнѣ удастся омытъ

своею кровью мое грѣшное тѣло“. Затѣмъ послѣдовало лишь нѣсколько печальныхъ строкъ изъ-подъ Плевны... До сихъ поръ не знаю, когда и какъ онъ погибъ.

„Правъ ли я былъ, утверждая, что къ нашей сельской школѣ нельзя подойти съ одними отвлеченными педагогическими понятіями и приѣмами?

„Быть можетъ, дочитывая эту замѣтку, читатель заподозритъ меня въ излишнемъ пристрастіи къ ученикамъ сельской школы, спроситъ себя: не подкрашиваю ли я дѣйствительность, подбирая для ихъ характеристики черты исключительно свѣтлыя, симпатичныя. Самъ задаю себѣ этотъ вопросъ, но по совѣсти долженъ отвѣчать на него отрицательно. Пусть вспомнитъ читатель, что до сихъ поръ мы въ сельскихъ школахъ имѣемъ дѣло съ дѣтьми лучшаго меньшинства нашего крестьянства. Дай Богъ, чтобы духъ, воцарившійся съ ними въ нашей сельской школѣ, не измѣнился и не заглохъ, а упрочился и развился.

„Пусть вспомнитъ также читатель, что съ нимъ говоритъ не случайный посѣтитель, подкупленный веселымъ и бодрымъ видомъ школы, а учитель, проводящій въ ней всю свою жизнь. Зимой, онъ съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера окруженъ семьюдесятью крестьянскими ребятами, въ будни и праздники. Этотъ учитель—человѣкъ больной и старый, избалованный инымъ образомъ жизни. Поручите ему, при тѣхъ же условіяхъ, столько же дѣтей того же возраста, самаго тщательнаго воспитанія, изъ самыхъ лучшихъ нашихъ семействъ,—и онъ черезъ недѣлю сошелъ бы съ ума. Физическое утомленіе, неизбежное при этомъ образѣ жизни, съ избыткомъ вознаграждается тѣмъ душевнымъ отдыхомъ, который онъ нашелъ на склонѣ лѣтъ и силъ,—такъ близко, такъ легко.

„Да проститъ мнѣ читатель нескромность этого чисто личнаго аргумента. Покоряюсь на его насмѣшку, если только мнѣ удалось возбудить въ немъ малѣйшее же-

ланіе заглянуть въ этотъ скромный міръ, столь доступный и, какъ мнѣ кажется, столь мало еще знакомый нашему образованному обществу“.

Такимъ образомъ, жажда быть „человѣкомъ Божиимъ“, *жить по-Божьи*—та истинная „суть“ души нашего школьника, которая должна быть поставлена и *цѣлью* всего его воспитанія и вообще—всего его пребывания въ школѣ. Для того же, чтобы эта цѣль наилучшимъ образомъ достигалась, достигалась наилучшими цѣлесообразнѣйшими средствами и путями, необходимо, по словамъ того же С. А. Рачинскаго, слѣдующее.

„Первоначальное обученіе народа должно быть ввѣрено духовенству. Это такъ несомнѣнно, что только намѣренное желаніе поколебать въ народѣ хрістіанскія начала, или же совершенное незнаніе народныхъ склонностей могутъ отвѣчать иначе.

„Народъ самъ признаетъ духовенство законнымъ своимъ учителемъ. При первой возможности откладываетъ ежегодно какихъ-нибудь пять рублей, простолюдинъ отдаетъ сына своего на обученіе священнику или діакону; при меньшихъ средствахъ онъ обращается къ дьячку; и только въ крайней нуждѣ рѣшается обратиться къ какому-нибудь отставному солдату, или своему брату крестьянину—грамотѣю. Не только въ селахъ, но даже въ городахъ, въ самой даже Москвѣ, въ домахъ священнослужителей найдете цѣлыя маленькія школы грамотности; крестьяне, мѣщане, купцы охотно отдаютъ туда дѣтей, и охотно при этомъ платятъ деньги, не смотря на то, что тутъ же рядомъ стоитъ казенное училище, гдѣ учать совершенно даромъ, и гдѣ выучиваютъ даже способомъ болѣе легкимъ и скорымъ, чѣмъ какой извѣстенъ простодушному церковнослужителю. Фактъ былъ бы невѣроятенъ, если бы не былъ вполне достоверенъ. Онъ доказываетъ, что въ народѣ существуетъ особенное возрѣ-

ніе на грамотность. Грамота для народа есть дѣло, въ нѣкоторой степени, священное: она есть дверь, отверзаемая къ разумѣнію божественнаго писанія. Книжная мудрость, въ народномъ словоупотребленіи, почти равнозначительна богословію, начетчикъ означаетъ человѣка, изучившаго много книгъ священныхъ. Такимъ образомъ, понятіе о книжномъ обученіи у простолюдина неразрывно связывается съ понятіемъ объ истолкованіи слова Божія; въ простомъ учителѣ чтенія онъ ждетъ видѣть наставника въ законѣ Божиѣмъ. Поэтому-то, православный онъ или раскольникъ, онъ отдаетъ дитя свое на обученіе преимущественно лицу, которое признаетъ за священное. Поэтому-то съ нѣкоторымъ недо-вѣріемъ смотреть онъ на училище казенное, гдѣ учитель „баринъ“, и гдѣ ученье начинается „побасенками“. Безсознательно постигаетъ простолюдинъ, что назначеніе ученія здѣсь житейское, а не то возвышенное, котораго онъ желаетъ. Осмѣлимся ли назвать эти народные понятія предразсудками? А тѣмъ болѣе, осмѣлимся ли противостать имъ какими либо мѣропріятіями?

„Это не значитъ конечно, что свобода образованія должна быть стѣснена; напротивъ свобода-то образованія и требуетъ, чтобъ обученіе народа ввѣрено было духовенству“.

Нисколько не говоримъ противъ представленія правъ народнаго обученія и всякому желающему. Напротивъ, пусть и вольстной писарь набираетъ учениковъ, если можетъ найти ихъ; пусть и солдатъ и отставной приказный ищутъ питомцевъ; пусть даже исключенный студентъ свободно беретъ за учительство. Словомъ, пускай *право* обучать народъ будетъ предоставлено желающему: но духовенству поставьте это въ *непремѣнную обязанность*, и облегчите ему средства къ исполненію этой обязанности. Вѣрно, что тогда ни писарь, ни солдатъ, ни студентъ не будутъ имѣть

ни одного ученика. Опасность сколько-нибудь сильнаго соперничества грозитъ только со стороны раскола. Пусть однако и раскольническій старецъ свободно принимаетъ учениковъ; но рядомъ съ раскольническимъ училищемъ поставьте непременно училище православное; приставьте къ нему священнослужителей особенно благонравныхъ и ревностныхъ. Несомнѣнно, послѣдствія будутъ тѣже: раскольническое училище спустѣетъ, и самый расколъ падетъ въ скоромъ времени.

Нужно стараться, чтобы самое мѣсто ученія устроилось близъ церкви или даже въ самомъ церковномъ зданіи. Желательно (хотя это и не всегда возможно), чтобы даже въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется возведеніе школы въ селеніяхъ, неимѣющихъ церкви, новоустроимое училище заключало въ себѣ малую церковь. Равнымъ образомъ желательно, чтобы и самыя церкви на будущее время устроились не иначе, какъ съ училищами. Пусть домъ ученія будетъ домомъ молитвы, и наоборотъ.

„Для знающихъ народъ не по наслышкѣ не покажется удивительнымъ, когда скажемъ, что предполагаемое соединеніе церквей съ училищами и обязанностей церковныхъ съ обязанностями учительскими должно привести плоды неисчислимые. Оно возвыситъ нравственно самое духовенство; оно благотворно подѣйствуетъ на ходъ народнаго просвѣщенія; оно облегчитъ неимовѣрно самое пріобрѣтеніе способовъ къ устройству школъ“.

Такова истинная правда о лучшей постановкѣ цѣлей и средствъ нашего школьнаго воспитанія,— правда, установленная не лицомъ, какъ либо заинтересованнымъ въ интересахъ духовенства и Церкви, а лицомъ свѣтскимъ, близко изучившимъ нашъ народъ, любящимъ его и имѣвшимъ всю возможность дать разумной и безпристрастный о немъ совѣтъ.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Еще не очень давно въ печати и обществѣ обсуждался новый для нашей школы вопросъ о школьныхъ сберегательныхъ кассахъ. Дѣло, конечно, не обошлось безъ обычныхъ „за“ и „противъ“. Соображеніе въ пользу этихъ кассъ довольно понятно: это желаніе привить дѣтямъ чувство бережливости, о которой часто такъ мало заботятся они. Но при этомъ естественно было и опасеніе за то, чтобы эта бережливость не выродилась въ уродливую форму скупости и эгоизма, или же чтобы она не разрѣшилась въ какую либо безразсудную трату скопленныхъ денегъ на предметы праздної забавы и еще хуже—разгула. Въдѣ легко, очень легко, въ самомъ дѣлѣ, можетъ случиться, что и дѣти, по примѣру большихъ, безъ пользы и даже со вредомъ для себя употребляютъ скопленные копейки, для траты которыхъ дѣтская изобрѣтательность всегда можетъ отыскать и время и мѣсто... Таковы, въ общемъ, сужденія, которыя можно было читать въ періодической печати по вопросу объ учрежденіи школьныхъ кассъ.

Но какъ бы то ни было, подъ общій говоръ и разнорѣчивые толки по поводу школьныхъ кассъ, эти кассы кое гдѣ все-же возникли, а существованіе ихъ еще разъ подтвердило справедливость старой, какъ сама школа, истины, что хорошая школа, точнѣе умѣлые честные руководители дѣтей, сѣмѣютъ, *все испытывая*, добраго держаться. А поэтому и запасъ лишнѣхъ копѣекъ у нашихъ школяровъ, при добромъ руководствѣ ими, можетъ развить и такъ сказать оживотворить въ нихъ доброе чувство и не только чувство бережливости, но и чувство состраданія, чувство любви не только къ своимъ приснымъ, но и ко всему родному. Вотъ любопытное сообщеніе по этому поводу *Харьковскихъ Вѣдомостей* ¹⁾. „Мы имѣли случай, замѣчается здѣсь по поводу школьныхъ сберегательныхъ кассъ, видѣть весьма хорошія послѣдствія отъ дѣтскихъ школьныхъ товариществъ и сбереженій. Нужно только, чтобы хрістіанскій духъ господствовалъ въ школѣ, и все тогда пойдетъ хорошо. Трогательно было видѣть, какъ десятилѣтній мальчикъ заработалъ нѣсколько руб-

лей, вмѣстѣ со своимъ братомъ 8 лѣтъ сберегъ эти деньги и, прочитавъ въ книжкѣ о живыхъ изгородяхъ, устроилъ ихъ вокругъ сельскаго кладбища, гдѣ недавно была похоронена его мать. Другіе школьники собрали мелкія сбереженія и выписали сообща нѣсколько журналовъ, и разныя популярныя книжки по сельскому хозяйству. Все это дѣти раздѣлили между собою исполнѣ справедливо. Нѣсколько учащихся собрали свои сбереженія и купили иконы для школы и портреты Государя. Одинъ школьникъ увидѣлъ у учителя керосинную машинку и, желая подарить такую же своей матери, которая, какъ онъ замѣтилъ, очень много хлопочетъ понапрасну, нуждаясь въ кипяткѣ и разводя для этого огонь въ большой печи, долго и усердно работалъ въ садахъ, пока наконецъ, не заработалъ требуемой суммы“. Нужно-ли говорить о томъ, какъ разумно это благородное назначеніе сбереженій, какъ хороша эта забота и о своей хлопотунѣ-матѣ, и объ украшеніи воспитывающей дѣтей школы и о благоустройствѣ сельскаго кладбища, и о своемъ просвѣщеніи!.. Какъ отрадно, что всѣ эти, хотя и маленькія, сбереженія дали возможность дѣтямъ заявить о своемъ дѣятельномъ, любовно участливомъ отношеніи къ окружающимъ, и ко всему близкому имъ!..

При этомъ понятно, что православно-хрістіанскій наставникъ русскихъ дѣтей сѣмѣетъ и еще и еще расширить сферу для дѣтской благотворительности: онъ подскажетъ имъ, какъ будетъ хорошо, если въ ихъ школѣ будетъ теплиться лампада предъ иконою на ихъ дѣтскія лепты, онъ укажетъ имъ на ту многочисленную толпу дѣтей, которая житится по разнымъ пріютамъ, не зная того, что такое родной кровъ, что такое нѣжная ласка отцовъ и матерей; онъ скажетъ имъ о дѣтяхъ идіотахъ и убогихъ, которыхъ призрѣваетъ общественная благотворительность; онъ расскажетъ имъ и объ ужасахъ войны, въ которой и ихъ малая лепта можетъ принести свою пользу.

Въ недавнее время на страницахъ *Родины* ¹⁾ мы прочли слѣдующее объявленіе:

¹⁾ № 282, 1904 г.

¹⁾ № 21.

„Дѣти будутъ продавать 21 ноября вещи на базарѣ въ пользу дѣтскаго пріюта.

Желательно было бы имѣть для продажи какъ можно больше вещей, а потому „устроители базара“ (дѣти) обращаются ко всемъ дѣтямъ съ просьбой прислать какую-нибудь вещь, которая будетъ принята съ глубокой благодарностью.

Пожертвованія будутъ принимать: куколь, кукольную мебель, посуду и т. п. Леночка Лузанова (Мойка, 96) ежедневно съ 10 до 12 час. утра.

Картонажи и украшенія на елку Наташа Барбарова (Басковъ пер., д. № 25, кв. 8) отъ 12 до 2 час. дня.

Бездѣлушки Иванъ Тартаковъ (Екатерининскій кан., 132) отъ 6 до 8 час. вечера.

Открытки и карточки—Юрій фонъ-Бретцель (Литейный пр., д. 24—27, бывшій Мүрузи, кв. 10) отъ 11 до 1 час. дня.

Игрушки и работы Н. Д. Макферсонъ (В. О. 9-я линия, д. 24, кв. 2)“.

Во всемъ этомъ чувствуется, конечно, подражаніе большимъ, которые любятъ устраивать различныя „базары“... И все это, разумѣется, и возникло не безъ внушенія большихъ, которые положили отпечатокъ „модѣ“ и на дѣло милосердія. По поводу этого объявленія можно справедливо откаш-

лянуться, какъ это дѣлаетъ одинъ петербургскій корреспондентъ... „Гм... Дѣти помогаютъ дѣтямъ, дѣти имѣютъ приемные часы и собираютъ пожертвованія, дѣти будутъ продавать вещи на базарѣ... Однимъ словомъ, дѣти сооружаютъ общественное дѣло, о каковомъ и извѣщаютъ почтеннѣйшую публику путемъ печати“... Но и въ этой затѣѣ богатыхъ дѣтей дается намекъ на возможную благотворительность дѣтей, сердце которыхъ часто бываетъ отзывчивѣе къ людскимъ горестямъ и нуждамъ, чѣмъ сердце взрослыхъ... А эта-та благотворительность и можетъ разростись, между прочимъ и при помощи школьныхъ кассъ, изъ которыхъ дѣти, по указанію своихъ руководителей, могутъ удѣлить кое что и на долю малыхъ сихъ... Понятно, при этомъ, что эти лепты, быть можетъ, будутъ очень и очень не значительны въ сравненіи съ жертвами большихъ... Но пусть эти маленькія жертвы, какъ лепты вдовицы, незамѣтно тонутъ въ пожертвованія, удѣляемыхъ отъ избытка. Дѣло не въ количествѣ, а въ настроеніи... Дѣло не въ приношеніи, а въ воспитаніи отзывчивости, состраданія и милосердія. Этому-то и могли-бы послужить школьныя сберегательныя кассы.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1905 года

(четырнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРРСКАГО.

Въ 1905 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ

текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензій и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1904 годъ (полностью). Въ качествѣ **собственнаго приложенія** къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1905 году будутъ высланы:

ПЕРВЫЕ ДВА ТОМА

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРРСКАГО, въ русскомъ переводѣ.

Вѣрная однажды намѣченной задачей—содѣйствовать возможно широкому распространенію въ обществѣ святоотеческой литературы путемъ удешевленія изданій и этимъ идти навстрѣчу возрастающему интересу къ изученію твореній оо. церкви, редакція „Богословскаго Вѣстника“ приступаетъ къ новому изданію твореній бл. Теодорита Киррскаго съ цѣлю выдавать ежегодно своимъ подписчикамъ въ качествѣ приложенія *по два тома* сочиненій этого замѣчательнаго церковнаго писателя. Каждый томъ отъ 25—30 печатныхъ листовъ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 1 р. 50 коп. Такимъ образомъ, подписчики „Богословскаго Вѣстника“ получаютъ возможность приобрести за одинъ рубль вмѣсто трехъ каждыя два тома твореній бл. Теодорита.

Предпринимаемое изданіе давно уже является настоятельною потребностью. Нѣкоторые томовъ перваго изданія (1855—1861 гг.) давно уже не существуетъ въ продажѣ. Остальные имѣются лишь въ крайне незначительномъ количествѣ экземпляровъ. Между тѣмъ творенія Киррскаго пастыря, преимущественно экзегетическія, по справедливости привлекаютъ вниманіе общества. По научности приѣмовъ, по стремленію твердо держаться священнаго текста и выяснять прежде всего его непосредственный смыслъ бл. Теодоритъ изъ всѣхъ древнихъ толкователей болѣе всего приближается къ современной научной экзегетикѣ. Чуждаясь произвольнаго и мечтательнаго аллегоризма свойственнаго александрійцамъ, онъ былъ свободенъ и отъ крайностей антиохійскаго буквализма. Его экзегезисъ, чуждый крайнихъ увлеченій, представляетъ собою счастливое сочетаніе того и другаго направленія. Въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи о бл. Теодоритѣ проф. Н. Н. Глубоковскій характеризуетъ его истолковательные труды въ слѣдующихъ словахъ. „Въ нихъ, пишетъ онъ, всюду мы замѣчаемъ поразительную, прозрачную наглядность, рельефность мысли, энергическую сжатость, продуманность каждаго слова, всегда умѣстнаго и никогда не излишняго, преувеличеннаго или недостаточнаго. Все богатство содержанія его твореній располагается въ стройномъ порядкѣ, въ логической связи, въ точномъ соотвѣтствіи съ библейскимъ текстомъ, безъ произвольныхъ отступленій отъ него, какія столь часто удивляютъ насъ въ сочиненіяхъ Св. Златоуста. Вотъ почему комментаріи Теодоритовы, при научной серьезности и глубинѣ, являются образцомъ художественной законченности и цѣльности. Самое изложеніе его отличается величественной простотой и выразительною краткостью, пріятно услаждающими читателя... Теодоритъ всегда осязательно ясенъ и въ мысли, и въ ея выраженіи“. Въ составъ двухъ первыхъ томовъ твореній бл. Теодорита войдутъ его толкованія на книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числь, Второзаконія, Іисуса Навина, Судей, Руфъ, Царствъ (I т.) и 1—69 псалмы (II т.).

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній Блаженнаго Теодорита

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим.: безъ пересылки семь рублей, за-границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія и въ разсрочку. Подписная цѣна на журналъ безъ приложенія—7 руб.; условія разсрочки по соглашенію съ редакціей.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ проф. И. Поповъ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ“

въ 1905 году.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ Сорокъ шестой.

Издание журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ“ въ 1905 году, *сорокъ шестомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи „*Душеполезнаго Чтенія*“ ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, редакція и въ слѣдующемъ году будетъ продолжать то же святое дѣло, какое предназначалъ журналу и святитель ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ Московскій: „И правительствомъ и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здравой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большею частію суетное и неблагопріятное для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе,—*Душеполезное Чтеніе* можетъ соотвѣтствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго и понятнаго* духовнаго чтенія“.

Въ изданныхъ доселѣ болѣе чѣмъ *пятисотыхъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія*, уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ сообщить, что

ВЪ СОСТАВѢ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцовъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) „*Публичныя богословскія чтенія*“. 4) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана-Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго, „Бесѣды“ Вселенскаго патріарха Анеима VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвященителя православной Церкви: Уроки благодатной жизни по руководству о. Іоанна Кронштадскаго, слова, поученія и вѣбгослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 9) Новыя данныя о расколѣ, при содѣйствіи специалиста по расколу профессора Московской Духовной Академіи И. М. Громогласова. 10) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Отклики на современность.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей *Душеполезнаго Чтенія*, въ приложеніи къ журналу печатается особымъ изданіемъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІИ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора В. С. Маркова.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1905 году въ *Душеполезномъ Чтеніи*, нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрированы соотвѣтственными рисунками.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, ЧЕТЫРЕ руб. съ пересылкой. За границу—ПЯТЬ руб. Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Докторъ Богословія, профессоръ Московской Духовной Академіи, Алексѣй ВВЕДЕНСКІЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г.

(Седьмой годъ изданія)

на духовный богословско-апологетическій журналъ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ.

Журналъ имѣетъ свою задачу отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію.

Въ первомъ, *научно-богословскомъ*, отдѣлѣ его помѣщаются статьи по всемъ отдѣламъ богословія (въ широкомъ значеніи этого слова), служащія къ разъясненію въ строго-православномъ духѣ преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати. Здѣсь, между прочимъ, печатаются статьи и по естественно-научной апологетикѣ.

Второй отдѣлъ—*церковно-общественный*,—посвящается обзорнѣю выдающихся явлений церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются, а по мѣрѣ нужды и обсуждаются, на ряду съ типами и фактами положительнаго характера, и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности, преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ. Въ числѣ вопросовъ церковной жизни, подлежащихъ обсужденію, имѣетъ мѣсто и вопросъ о воспитаніи современнаго юношества въ духѣ православной вѣры.

Третій—*библіографическій*—отдѣлъ составляетъ духовная бібліографія, имѣющая предметомъ своимъ вновь выходящія книги и журнальныя статьи богословско-аполлогетическаго, нравственно-назидательнаго и учебнаго содержанія.

Въ журналѣ печатаются, между прочимъ, „публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества“, изъ круга ведущихся въ Москвѣ и въ другихъ городахъ,—рефераты, читаемые въ „Отдѣленіи Педагогическаго Общества при Московскомъ университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія“ и такъ называемыя „богословскія чтенія для рабочихъ;“ о чтеніяхъ не напечатанныхъ даются бібліографическія отчеты.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ *одобренъ* для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ бібліотекъ.

Журналъ выходитъ ДЕСЯТЬ РАЗЪ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ ПЯТЬ руб., а съ доставкой и пересылкой—ШЕСТЬ рублей. Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, въ Москвѣ, протоіерея *Іоанна Ильича Соловьева* (Москва).

Остоженка, зданіе Лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга. Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала 1900, 1901, 1902 и 1903 г.г., цѣна 5 руб. съ перес. за годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу событій минувшаго года. *Димитрія Введенскаго*.—Тоска о прекрасномъ въ духовной природѣ дѣтей и взрослыхъ. *С. Козубовскаго*.—Школьная метаморфоза. *О. К.*—Изъ учительскихъ дневниковъ. Листки изъ дневника учителя-крестьянина. *Учит. Е. Куликова*.—Живой урокъ. *О. К.*—Встрѣча. *Стих. Е. Куликова*.—Посѣты и всходы. (Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 25-я (пять статей).

При семъ № разсылается бесплатное приложеніе: „Бесѣды о воспитаніи дѣтей“.

Редакторъ Епископъ НІКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Декабря 12 дня, 1904 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей *А. Бѣляевъ*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.
За перемѣну адреса 25 коп.

Подписная
цѣна на
журналъ 1 р.
съ перес.; вы-
ходитъ
ежемесяч-
но.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ по-
садъ, Моск.
губ., въ Ре-
дакцію „Бо-
жіей Нивы“.

О продолженіи изданія богословско-миссіонерскаго журнала

„Православный Путеводитель“

въ 1905 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

Въ теченіе двухъ лѣтъ изданія характеръ, направленіе и содержаніе нашего журнала выяснились съ достаточною полнотою; въ томъ же духѣ и направленіи онъ будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1905 году.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Отдѣлъ I (официальный). 1) Узаконенія и распоряженія центрального и епархіального начальства по дѣламъ раскола, сектантства и миссіи. Отдѣлъ II (общегобщесловесный). 2) Слова и бесѣды на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, преимущественно противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. 3) Изъясненіе Священнаго Писанія. 4) Статьи объ истинахъ вѣры и нравственности. 5) Статьи по изъясненію богослуженія и церковныхъ каноновъ. Отдѣлъ III (историческій). 6) Статьи по общей и русской церковной исторіи. 7) Жизнь и дѣятельность борцовъ съ расколомъ. 8) Русский расколъ старообрядчества и сектантство въ его прошломъ и настоящемъ. 9) Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ и сектантствѣ событій. Отдѣлъ IV (апологетико-полемиическій). 10) Разборъ ученія раскольниковъ и сектантовъ. 11) Миссіонерскія бесѣды. Отдѣлъ V (миссія). 12) Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней миссіи. 13) Обзоръ современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи. 14) Сужденія свѣтскихъ писателей по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства. Отдѣлъ VI. 15) Впечатлѣнія и замѣтки дѣятелей миссіи. 16) Воспоминанія обратившихся изъ расколо-сектантства въ православіе о жизни въ расколѣ и сектантствѣ. 17) Очерки и рассказы изъ современной религіозно-бытовой жизни православныхъ, раскольниковъ и сектантовъ. Отдѣлъ VII. 18) Отвѣты редакціи на вопросы изъ церковно-приходской практики. Отдѣлъ VIII. 19) Критика и библіографія съ обзоромъ духовныхъ журналовъ. Отдѣлъ IX. 20) Извѣстія и замѣтки. Отдѣлъ X. 21) Объявленія. Приложеніе. 22) Миссіонерскія поученія по Прологу и Четии-Минеямъ.

Цѣль журнала—помочь священнику въ его пастырско-миссіонерской дѣятельности, дать ему своевременно все нужное по исторіи и обличенію современнаго расколо-сектантства и въ немъ самомъ поддерживать и возгрѣвать миссіонерскую бодрость. Ни одно явленіе изъ жизни расколо-сектантства не будетъ упущено изъ вниманія, ни одно вновь появляющееся сочиненіе раскольническое не будетъ оставлено безъ отвѣта. Въмъ интересующимся расколо-сектантствомъ и борьбою съ нимъ журналъ постарается дать необходимое на потребу.

Оставаясь вѣрною программѣ, цѣли и задачамъ своего журнала, Редакція въ минувшемъ году обратила особенное вниманіе на противосектантскій отдѣлъ и поставила его *шире, полнѣе, разнообразнѣе*, а въ нынѣшнемъ постарается сравнять съ противораскольническимъ.

Кромѣ того, въ виду скудости проповѣднической литературы по вопросамъ, пререкаемымъ раскольниками и сектантами, Редакція рѣшила дать окончаніе двухъ своихъ бесплатныхъ приложеній, данныхъ въ прошломъ году, именно:

1) Сборникъ проповѣдей подъ заглавіемъ: Архипастырскій гласъ по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, подъ редакціей извѣстнаго знатока сектантства свящ. *В. А. Прозорова*. Вып. второй.

и 2) Миссіонерскія поученія по Прологу (мѣсяцы *Май—Августъ*) *К. Н. Плотнокова*.

Журналъ будетъ выходить попрежнему, 1 числа cadaго мѣсяца (январская книжка около 10 числа), а приложенія будутъ даны: одно въ первой половинѣ года, а другое—во второй. Объемъ книжекъ прежній (отъ 8 до 12 л.).

Цѣна за журналъ съ приложеніями 5 руб. съ доставкой и пересылкой по Россіи, а за границу 6 руб. 50 коп. (Допускается разсрочка).

Требованія и деньги адресовать: С. Петербургъ, в Суворовскій просп., д. 65, кв. 15, въ редакцію журнала „Православный Путеводитель“.

Городскіе (СПБ.) подписчики могутъ подписываться у свящ. П. С. Туманова (Боровая, д. 52), свящ. М. П. Чельцова (Забалканскій пр., д. 29) и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Имѣются полные экземпляры журнала за 1903 г., ц. 4 р. съ перес., и за 1904 г., съ приложеніями ц. 5 р., а безъ приложеній—4 р. съ перес.

Редакторы-Издатели: { священникъ *П. С. Тумановъ*,
священникъ *М. П. Чельцовъ*,
Ст. Сов. К. *Н. Плотиновъ*.

ПРИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРѢ издается журналъ для назидательнаго чтенія **ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ.**

Въ годъ выходитъ:
52 номера Почаевскаго Листка,
52 номера приложеній къ нему.

Кромѣ того подписавшимся на Почаевскій Листокъ за 1905 годъ бесплатно будетъ высланъ за первое полугодіе

МОЛИТВОСЛОВЪ
крупной гражданской печати въ 8 долю листа, въ 380 страницъ, а за второе полугодіе
КРЕСТНАЯ ПѢСНЬ
(написанное стихами повѣствованіе о страданіяхъ Спасителя), съ приложеніемъ нотъ для пѣнія.

Въ Почаевскомъ Листкѣ и приложеніяхъ къ нему будутъ помѣщаться: поученія, сказанія, житія святыхъ, назидательныя повѣсти, извѣстія о выдающихся церковныхъ и государственныхъ событіяхъ, описанія жизни и службъ въ Почаевской Лаврѣ, отвѣты на запросы подписчиковъ.

Желающіе получать въ теченіи *1905 года* Почаевскій Листокъ съ приложеніями къ нему *еженедѣльно*—благоволятъ выслать **1 руб. 50 коп., ежемѣсячно** (по 4 номера за одинъ разъ)—*только 1 р. по адресу:* Почаевъ Волынской губ., Редакція Почаевскаго Листка.

За 1 р. будетъ выслано все то, что и за 1 р. 50 к., разница только въ пересылкѣ: еженедѣльно или ежемѣсячно.

Пробные номера высылаются бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльный религіозно-назидательный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ,

на 1905 годъ.
(Годъ изданія *третій*).

Въ годъ будетъ дано **52** выпуска, по **32** страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ **1664** страницы.

Сверхъ того, подписчики получаютъ бесплатное приложеніе—книгу **Христіанскія добродѣтели**. Сборникъ разсказовъ, статей и поученій. Въ книгѣ около 200 страницъ. Подписная цѣна на Воскресный Благовѣсть **1 рубль** съ доставкой.

Подписка принимается въ конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости: Спб. Обводный каналъ, 116.

О ПОДПИСКЪ ВЪ 1905 ГОДУ НА ЖУРНАЛЪ

„Миссіонерскій Сборникъ“,

издаваемый Братствомъ св. Василя, Епископа Рязанскаго.

(15-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣтъ *своею цѣлю* служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ, раціоналистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

Въ журналѣ примуть участіе Профессора Духовныхъ Академій: Громогласовъ И. М. (Московскій) и Ивановскій Н. И. (Казанскій), а также многіе епархіальные, окружныхъ семинарій, преподаватели и уѣздные миссіонеры.

„Миссіонерскій Сборникъ“ издается по программѣ, которая утверждена Св. Синодомъ и состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ.

Отд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальныя отчеты. Отд. II (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками. Слова и поученія, направленные противъ нихъ.— Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектанства и раскола.— Библіографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, которыя имѣютъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезны для миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ. Списки для миссіонерскихъ бібліотекъ книгъ и брошюръ.— Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также полемики съ ними.

Отд. III. Извѣстія по Рязанской епархіи. Отд. IV. Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Третій Всероссийскій миссіонерскій Сѣздъ (въ г. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, *рекомендовалъ* его для *приобрѣтенія во-всѣхъ церковно-приходскія и благочинническія противораскольническія и противосектантскія бібліотеки*.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца, книжками не менѣе ПЯТИ печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за годовое изданіе ДВА РУБЛЯ съ пересылкой.

„Миссіонерскій Сборникъ“, признанный Сѣздомъ специалистовъ-миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ тружениковъ святого миссіонерскаго дѣла.

Адресъ: Г. Рязань. Редакція журнала „Миссіонерскій Сборникъ“.

Редакторъ В. Воробьевъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССІОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

Православный Благовѣстникъ въ 1905 г.

(Тринадцатый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться въ 1905 году.

„Православный Благовѣстникъ“, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣтъ *своею цѣлю*—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условий, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА, СЛѢДУЮЩАЯ:

I. Отдѣлъ оффиціальны. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонер-

скаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библіографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ около четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный Домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по три рубля.

Редакторъ Н. Комаровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ

(пятый годъ изданія)

на ежемѣсячн. иллюстрированный религіозно-назидательный журналъ

Отдыхъ Христіанина.

„Отдыхъ Христіанина“ издается при ближайшемъ и постоянномъ участіи извѣстнаго духовнаго писателя *Геромонаха Михаила*.

Въ годъ будетъ дано 12 книжекъ журнала, отъ 10 до 12 печ. листовъ каждая.

Въ качествѣ бесплатныхъ приложений будутъ даны двѣ книги:

1) СВѢТЪ ВО ТЬМѢ СВѢТИТЬ. Н. П. Смоленскаго. Рассказы изъ жизни первыхъ христіанъ. Въ книгѣ большого формата будетъ свыше 400 страницъ съ рисунками.

2) НА СЛУЖБѢ БОГУ. М. Горева. (Очерки и рассказы изъ жизни русскихъ подвижниковъ XIX столѣтія). Въ книгѣ будетъ около 500 страницъ съ рисунками.

Подписная цѣна въ годъ три рубля съ доставкой и пересылкой.

С.-Петербургъ. Обводный каналъ, д. № 116.

Редакторы свая.: { А. Рождественскій.
П. Миртовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

на еженедѣльный, безъ предварительной цензуры,

ЖУРНАЛЪ ОБЩЕСТВА СЧЕТОВОДОВЪ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ,

издающійся по слѣдующей программѣ:

1. *Счетоводная жизнь*. Сцены и рассказы изъ нея.
2. *Научный отдѣлъ*: счетоводство, финансы, контроль, коммерческія науки, мораль и законы нравственности, экономія, статистика.
3. *Обзоръ* смѣтъ, отчетовъ земскихъ и городскихъ учреждений, товариществъ, компаній и обществъ на паяхъ, акціяхъ, взаимнаго кредита и т. п.
4. *Судебный отдѣлъ*, безъ права обсужденія рѣшеній. Судебно-счетоводная экспертиза.
5. *Библиографія*: новыя книги и рецензіи на изданія, соотвѣтствующія программѣ изданія.
6. *Справочный отдѣлъ*: практическія свѣдѣнія, а также рекламы и объявленія. Хроника по специальности журнала. При журналѣ выдаются подписчикамъ особыя приложенія, состоящія изъ учебниковъ, руководствъ, пособій и сочиненій по счетоводству.

Цѣль органа обсуждать практическіе вопросы и задачи и вседостойное подражанія, примѣненія, введенія въ жизнь.

Научный отдѣлъ посвященъ финансамъ, счетоводству, контролю, коммерческимъ наукамъ, статистикѣ, экономіи, морали и законамъ нравственности.

Въ *судебномъ отдѣлѣ* помѣщаются отчеты о дѣлахъ выдающихся, затѣмъ дается разборъ отчетовъ, преимущественно образцовыхъ, достойныхъ подражанія и, наконецъ, имѣются отдѣлы: *библиографическій, справочный и объявлений*.

Вся чистая прибыль отъ изданія журнала обращается во вспомогательный капиталъ Общества для выдачи безвозвратныхъ пособій нуждающимся Членамъ Общества.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 6 руб., — полгода 3 руб., на 2 мѣс. 1 руб. Съ подпискою адресоваться въ редакцію журнала: *С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 43. Москва, Б. Тверская, № 18, д. О. Езерскаго.*

Редакторъ *О. В. Езерскій.*

Издатель *Общества Счетоводовъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНО-НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧИЙ“

XVIII г. изданія.

XVIII г. изданія.

издаваемый при участии

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО,

за 4 рубля въ годъ съ перес. даетъ:

52 №№ иллюстрированного журнала разнообразнаго интереснаго духовно-нравственнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжаться печатаніемъ статьи, имѣвшія выдающійся успѣхъ въ прошлыхъ годахъ.
ОТВѢТЫ НА НЕДОУМѢННЫЕ ВОПРОСЫ
Священ. В. А. Черкесова и его же „краткіе отвѣты вопрошающимъ“ на личныя запросы каждого.

52 №№ еженедѣльнаго вѣстника подъ заглавіемъ *современное обозрѣніе* событій текущей жизни, издаваемого по программѣ: 1) руководящая передовая статья на современныя темы; 2) церковная жизнь; 3) общественная жизнь; 4) заграничныя извѣстія; 5) добрые люди нашего времени; 6) полезныя совѣты и указанія; 7) разныя замѣтки; 8) изъ газетъ и журналовъ.

52 №№ иллюстрированных листовъ по житіямъ воскресныхъ святыхъ (для чтенія въ храмѣ и семьѣ въ праздничные дни, а также для бесплатной раздачі народу въ церквахъ).

12 книжекъ для народа подъ общимъ заглавіемъ: *Народная бібліотека „Кормчаго“*, состоящая изъ ряда назидательныхъ разсказовъ изъ быта народнаго, школьнаго, миссіонерскаго, военнаго и проч.

24 православно-миссіонерскихъ листка, заключающихъ въ себѣ отвѣты на недоумѣнные вопросы расколо-сектантства.

Кромѣ того, особое приложение на 1905 годъ:

12 иллюстрированныхъ листовъ — сказаній о болѣе чтимыхъ чудотворныхъ иконахъ Пресвятой Богородицы.

Сборникъ лучшихъ проповѣдей современныхъ Архипастырей и пастырей церкви на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года, а также на разные случаи приходской жизни. Для удобства пользованія этимъ весьма цѣннымъ для пастырей-проповѣдниковъ приложеніемъ, редакція разошлетъ его при первомъ же № журнала за 1905 годъ.

„КОРМЧІЙ“ предназначенъ для благочестиваго чтенія въ каждой семьѣ православнаго русскаго народа. Всѣ статьи „Кормчаго“ глубоконазидательны, изложены простымъ, понятнымъ народу языкомъ.

Полные сброшюрованные экз. „Кормчаго“ за 1893, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 900, 901, 902 и 903 гг. продаются по *два рубля* за годъ съ перес. Выписывающіе журналъ сразу за 11 лѣтъ уплачиваютъ (вмѣсто 22 р.) 18 руб. съ перес. (до 1000 верстъ).

При выпискѣ просить указывать ближайшую желѣзнодорожную или почтовую станцію, чрезъ которую должна идти посылка. Выписывающіе 10 экземпляровъ годовыхъ получаютъ еще 1 экз. бесплатно.

Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Подписку на журналъ „Кормчій“ посылать по такому адресу: *Москва, Большая Ордынка, домъ Борисова, въ редакцію журнала „Кормчій“*.

Редакторъ Протоіерей *І. Н. Бухаревъ*.

Издатель Священникъ *С. С. Ляпидевскій*.

ВЪ 1905 ГОДУ

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“,

духовный и церковно-общественный журналъ, основанный „Обществомъ распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ (въ 1902 г.), съ отдѣльными приложеніями, — будетъ издаваться по той же программѣ, преслѣдуя поставленную цѣль служенія религиозно-нравственному просвѣщенію преимущественно образованнаго, православно-русскаго общества и защиты православной истины и ея служителей отъ современныхъ отрицательныхъ и враждебныхъ отношеній къ ней.

ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩЕ:

1. Церковно-общественный, въ который входятъ сужденія и отзывы съ православно-христіанской точки зрѣнія о текущихъ событіяхъ и явленіяхъ церковно-общественной жизни.

2. Религиозно-философскій, въ которомъ помѣщаются статьи осново-положительнаго характера по богословскимъ, религиозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и печати; проповѣди, имѣющія живой современный интересъ; извлеченія изъ твореній св. отцовъ и учителей Церкви, дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія означенныхъ вопросовъ; беллетристическія произведенія и стихотворенія, посвященныя тѣмъ же вопросамъ.

3. Обзорныя выдающихся статей изъ текущей духовной журналистики и свѣтской печати, а также вновь выходящихъ книгъ, преимущественно по тѣмъ же указаннымъ вопросамъ, съ критическими замѣчаніями по поводу тѣхъ или другихъ взглядовъ и сужденій.

4. Извѣстія и замѣтки: краткій обзоръ текущихъ событій и правит. распоряженій, дѣятельности „Общества рел.-нравственнаго просвѣщенія“ и его учреждений (каковы — собранія пастырскія, проповѣдническія, „Христіанскаго Содружества учащейся молодежи“ и др.), равно и иныхъ духовно-просвѣдительныхъ обществъ и ихъ членовъ; также сообщенія и отзывы о лицахъ, заявившихъ себя духовно-просвѣдительною дѣятельностію и проч.: отвѣты редакціи на недоумѣянные вопросы, предлагаемые читателями изъ области богословской и церковно-практической.

Журналъ выходитъ книжками въ 5—7 листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяцъ, около 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, июня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ (всего 20 книжекъ).

Въ качествѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія 1905 г. предполагается дать сочиненія **О. ІОАННА ИЛЬИЧА СЕРГІЕВА (Кронштадтскаго)**

въ 4-хъ томахъ (около 400 стр. каждый). Въ первый и второй томы войдетъ „Моя жизнь во Христѣ“; 3-й томъ составятъ *Размышленія* великаго молитвенника о богослуженіи; въ 4-й томъ войдутъ всѣ новые дневники о. Іоанна, кончая 1904 годомъ, подъ заглавіемъ „Путь къ Богу“.

Первый томъ приложенія будетъ разосланъ со второй (январской) книжкой журнала.

Цензура журнала предоставлена Предсѣдателью Совѣта Общества, Протоіерею Философу Орнатскому.

Журналъ „Православно-Русское слово“ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобренъ къ приобрѣтенію въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ допущенъ въ ученическія библіотеки учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Финансовъ.

Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб. — съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 р. — за границу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Стремянная улица, д. № 20.*

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, которая открыта ежедневно съ 4-хъ час. дня до 7 час. веч., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа—Гостинный дворъ, 18; Тугова—Гостинный дворъ, 45; Попова—Невскій, 66; и въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторы: Протоіерей *Александръ Держовъ*.
Священникъ *Цвѣль Лахостскій*.
Ст. Сов. *Александръ Надеждинъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ
ежемесячный журналъ

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

„Трезвая Жизнь“ выходитъ ежемѣсячно книжками—6 печатныхъ листовъ (100 стр.) каждая. Въ журналѣ помѣщаются рассказы, статьи, бесѣды, приспособленныя для чтенія въ аудиторіяхъ, въ собраніяхъ обществъ трезвости и т. п.

Кромѣ того, всѣ подписчики получаютъ два бесплатныхъ приложенія:

- 1) „Апостолы трезвости“ (рассказы о борцахъ съ пьянствомъ); (около 200 страницъ).

- 2) 12 выпусковъ „Листокъ трезвости для школьниковъ“, отъ 8 до 16 страницъ каждый.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой *одиннадцать рублей*.

Выписывать: СПБ. Обводный каналъ, № 116. Контора Александро-Невскаго Общества трезвости.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

на ежемѣсячный журналъ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

(50-й годъ изданія)

„Толкованіи на Новый Завѣтъ бл. Теофилакта Болгарскаго“:

Въ 1905 году при Казанской Духовной Академіи будетъ продолжаться изданіе журнала „Православный Собесѣдникъ“, который будетъ выходить, какъ и ранѣе, ежемѣсячно книжками до 15 печатныхъ листовъ въ каждой.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. *Творенія св. отцевъ и церковныхъ писателей въ русскомъ переводѣ.* Будетъ продолжаться изданіе знаменитаго апологетическаго произведенія Оригена „Противъ Цельса“.—2. *Статьи богословскаго, философскаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержанія.* Между прочимъ, будутъ печататься нигдѣ еще не изданные письма, проекты и официальные донесенія Св. Синоду Иннокентія, митрополита Московскаго († 1879), за время его управленія Камчатскою епархіей. Эти произведенія Высокопреосвященнаго Иннокентія составятъ весьма цѣнный матеріалъ для изученія исторіи Дальняго Востока.—3. *Очерки текущей церковно-общественной жизни:* а) Россіи, б) Запада и в) православнаго Востока.—4. *Обзоръ миссіонерской (главнымъ образомъ—внѣшней, инородческой) дѣятельности въ Россіи въ связи съ изученіемъ жизни русскихъ инородцевъ.*—5. *Хроника академической жизни.*—6. *Критическія статьи и библиографическія сообщенія изъ области духовной литературы и журналистики, какъ русской, такъ и заграничной.*

Въ видѣ особаго приложенія всѣ годовые подписчики на журналъ „Православный Собесѣдникъ“ получатъ въ 1905 г. два большихъ (не менѣе 50 печатныхъ листовъ) тома (пятый и шестой), входящихъ въ составъ общаго восьмитомнаго, предпринятаго Казанской Академіей, изданія „Толкованій на Новый Завѣтъ бл. Теофилакта Болгарскаго“. Въ составъ этихъ томовъ—пятого и шестого—войдутъ: Толкованія на Дѣянія апостольскія, Соборныя посланія, Посланія, ап. Павла къ Римлянамъ и Коринѣянамъ.

Само по себѣ предлагаемое приложеніе, которое будетъ использовано въ 4 года (по 2 тома въ годъ), явится весьма цѣннымъ приобрѣтеніемъ для подписчиковъ „Правосл. Соб.“ „Толкованія на Новый Завѣтъ“ принадлежатъ перу бл. Теофилакта, ученѣйшаго мужа своего времени (XI ст.), и составлены на основаніи лучшихъ свято-отеческихъ твореній, главнымъ образомъ—твореній Іоанна Златоуста. Являясь такимъ образомъ вѣрнымъ отраженіемъ истинно-церковнаго, авторитетно-отеческаго пониманія священнаго Новозавѣтнаго текста, предлагаемыя Творенія Теофилакта,—написанныя къ тому же языкомъ простымъ, яснымъ и точнымъ,—могутъ служить любителямъ духовно-нравственнаго просвѣщенія вполне надежнымъ руководствомъ при чтеніи Новозавѣтныхъ книгъ Священнаго Писанія. Особенно же важны и пригодны „Толкованія“ для лицъ, ведущихъ миссіонерскую, противораскольническую дѣятельность, такъ какъ истолковательныя Творенія Теофилакта имѣютъ особый священный авторитетъ въ глазахъ раскольниковъ.

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“ съ доставкой и пересылкой: безъ приложенія „Толкованій бл. Теофилакта“—въ Россію *семь рублей*, за границу—*десять рублей*; съ приложеніемъ же двухъ томовъ „Толкованій“—въ Россію *восемь рублей*, за границу *одинадцать рублей*.

Огдѣльныя книжки журнала продаются по 80 коп.

Адресъ редакціи: Казань, Духовная Академія.

Редакторъ профессоръ Л. Писаревъ.

„Извѣстія по Казанской епархіи“

въ 1905 году

будутъ выходить четыре раза въ мѣсяцъ, нумерами до двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ пять рублей; вмѣстѣ съ „Православнымъ Собесѣдникомъ“, но безъ приложенія „Толкованій бл. Теофилакта“—восемь рублей, съ приложеніемъ же двухъ томовъ „Толкованій“—девять рублей.

Адресъ: Казань, Духовная Академія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный церковный журналъ

„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“

на 1905 годъ.

Вступая въ седьмой годъ изданія „Приходской Жизни“, Редакція будетъ продолжать свое посильное служеніе церкви Божіей. Служа въ православномъ приходѣ, на своей душѣ испытывая всѣ его радости и скорби, нося въ себѣ всѣ его надежды и опасенія, мы будемъ дѣлиться съ нашими читателями всѣмъ, изъ чего складается жизнь приходскаго пастыря и его прихожанъ. Особенно много настроенія и разнаго рода изъязновъ въ народную, а слѣдовательно и въ приходскую жизнь вноситъ пьянство. Въ виду этого съ прошлаго года, въ видѣ особаго приложенія „Приходской Жизни“, издается ежемѣсячный „Листокъ трезвости“ и кромѣ сего съ Январской книжкой будетъ разосланъ *Календарь друзей трезвости* на 1905 г.; прежнимъ подписчикамъ онъ разсылается въ декабрѣ 1904 г.

По отдѣлу „Приходской миссіи“ въ началѣ года будетъ въ видѣ бесплатнаго приложенія разослана брошюра миссіонера Н. Н. Слѣдниковъ подъ заглавіемъ: *Вѣчная правда въ печатномъ изданіи*—замѣчанія на дополненія въ 3 изд. составленной спасовскимъ наставникомъ А. О. Комиссаровымъ кн. Вѣчная Правда, преимущественно заимствованныя составителемъ ея изъ твореній учителей церкви и писателей духовныхъ и свѣтскихъ. Это—последнее слово безпоповщинской апологетической литературы.

Цѣна годовому изданію журнала со всѣми приложеніями безъ пересылки два рубля, съ пересылкою два рубля пятьдесятъ копеекъ.

Адресъ: Ярославль. Ярославская Большая Мануфактура. Редакція журнала „Приходская Жизнь“.

Редакторъ-издатель Протоіерей *Теодоръ Успенскій*

Принимается подписка на газету

„СВѢТЪ“

въ 1905 году

подъ редакцію В. В. КОМАРОВА.

Самая дешевая и распространенная въ Россіи ежедневная газета.

„СВѢТЪ“ въ 1905 году будетъ выходить по той же программѣ, которой держится со дня своего основанія, съ тою же святою вѣрою въ великую будущность русскаго народа и съ тѣмъ же твердымъ упованіемъ на русскихъ людей, которые своею тысячелѣтнею исторіею доказали стойкость и святость русскихъ началъ, ими самими созданныхъ. Постигшая Россію война съ Японіею есть великое историческое дѣло, указывающее на ростъ государственный. Она непременно кончится въ 1905 году къ чести и славѣ Россіи. Невѣроятно, чтобы усилія русскаго народа были окончены иностраннымъ вмѣшательствомъ, чѣмъ-нибудь, въ родѣ Берлинскаго конгресса или чѣмъ нибудь недостойнымъ Россіи. Мы увѣрены въ безусловномъ осуществленіи словъ нашего Монарха

о предстоящемъ развитіи русской силы на берегахъ Великаго Океана. Все касающееся военныхъ дѣйствій не будетъ упущено въ „СВѢТЪ“ и всегда будетъ дано своевременно.

„СВѢТЪ“ работаетъ для русскаго народа и ради русскаго народа. „Свѣтъ“ будитъ мысль въ русскомъ человѣкѣ и тѣмъ предохраняетъ его отъ опасностей, которыя, благодаря иноземной и инородческой интригѣ и нарастающему нѣмецкому вліянію, со всѣхъ сторонъ надвигаются на него, прикрыты ложью, лестью и обманомъ.

„СВѢТЪ“ убѣжденъ, что русскій народъ, создавая великое, міровое государство, трудится не ради отвлеченныхъ интересовъ и не для иноземцевъ, но для самого себя. Благо русскаго народа въ русскомъ государствѣ естественно должно стоять выше всего. Самодержавіе, православіе и народность—незыблемыя основы русской государственности; ихъ охраненію, развитію и укорененію въ разныхъ сферахъ русскаго общества, по мѣрѣ силъ, посвятила себя газета „Свѣтъ“ и твердо и неуклонно будетъ держаться и впредь этого же направленія.

„СВѢТЪ“, несмотря на свой небольшой размѣръ, идетъ впереди другихъ газетъ по свѣжести извѣстій и изложенію событій.

„СВѢТЪ“, основанный съ 1882 года, и теперь остался самою дешевою ежедневною газетою въ Россіи, такъ какъ другія газеты, съ нимъ конкурировавшія, или прекратили изданіе, или повысили цѣну. При томъ размѣрѣ, въ которомъ издается „СВѢТЪ“, русскій читатель получить все, что ему необходимо. Ничто важное не будетъ упущено.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою остается безъ перемѣны:

На годъ съ 1 января по 31 декабря 4 р., на полгода съ 1 января или 1 июля 2 р., на 3 мѣс. съ 1 января, 1 апр., 1 июля или 1 окт. 1 р.

Гр. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги въ одномъ конвертѣ, благоволятъ высылать:

На годъ съ 1 янв. по 31 дек. Газета и 12 книгъ романовъ. 8 р., на полгода съ 1 января или 1 июля. Газета и 6 книгъ романовъ. 4 р., На 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт. Газ. и 3 книги романовъ. 2 р.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „Свѣтъ“. Невскій, 136.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

1905 Г.

„СЛѢПЦЪ“

Годъ изданія
XVII

О Р Г А Н Ъ

Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ,
журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся для улучшенія слѣпыхъ,

будетъ издаваться въ 1905 году ежемѣсячно безъ предварительной цензуры.

Подписная цѣна за годовое изданіе: безъ доставки 1 р., съ доставкою въ Петербургъ 1 р. 30 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, Канцелярія Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, Казанская 7, въ Отдѣленіяхъ Попечительства и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Книжнымъ магазинамъ дѣлается скидка въ 10% съ подписной цѣны.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. *Распоряженія Правительства*: Въ отдѣлъ этотъ будутъ также входить: 1) главныя постановленія Совѣта; 2) извѣщенія о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ теченіе мѣсяца въ главную кассу и въ Отдѣленія Попечительства; 3) о движеніи по службѣ служащихъ, т. е. назначеніи, перемѣщеніи, увольненіи и наградахъ, а также списокъ лицъ, которымъ пожалованы золотые и серебряные знаки.

II. *Общіе вопросы*: Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ: цѣли раціональнаго образованія и призрѣнія слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя

пособія, організація заведеній, техніческое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, попеченіе объ окончившихъ ученіе слѣпцахъ (патронатъ), призвініе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулистически медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ.

III. *Отдѣлъ справочный* будетъ заключать въ себѣ: 1) условія для поступленія въ члены Попечительства; 2) правила для пріема слѣпыхъ дѣтей въ училища, а взрослыхъ въ мастерскія и разнаго вида убѣжища; 3) извѣщенія о новыхъ приборахъ для слѣпцовъ, о выдающихся статьяхъ по попеченію о слѣпыхъ; 4) объявленія о книгахъ, картахъ и нотахъ, напечатанныхъ Попечительствомъ для слѣпыхъ; 5) сообщенія о складахъ и магазинахъ для продажи издѣлій слѣпыхъ; 6) свѣдѣнія о цѣнахъ на разные матеріалы въ Петербургѣ и въ губерніяхъ.

IV. *Почтовый ящикъ*: Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться краткіе отвѣты на вопросы, предложенные редакціи или Канцеляціи Совѣта Попечительства.

V. *Объявленія*.

Изданіе Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

Редакторъ Г. П. Недлеръ.

Подписка на 1905 годъ.

„ЖИЗНЬ И СЛОВО“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА
СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ.

Обнимая факты столичной жизни и резюмируя ихъ за недѣльный періодъ, газета ставитъ себѣ главной задачей живой обмѣнъ столицы съ провинціей, которой широко открываетъ доступъ на своихъ столбцахъ. „Жизнь и Слово“—прямое наслѣдіе газеты „Жизнь и Школа“, которая издавалась 14 лѣтъ и Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. допущена къ выпискѣ по предварительной подпискѣ въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки. А потому новый органъ, не оставляя старыхъ традицій, попрежнему будетъ имѣть общеніе какъ съ учебнымъ персоналомъ, такъ и съ учащеюся молодежью. Заручившись новыми солидными сотрудниками, „Жизнь и Слово“ намѣрено всегда давать мѣсто на своихъ страницахъ свѣжей разумной мысли и отъ неприсяжнаго писателя, въ особенности, если онъ искрененъ, жаждетъ путемъ печатнаго „слова“ провести въ „жизнь“ свои продуманные и опытомъ доказанные взгляды.

Особенное вниманіе редакціей будетъ обращено на объединеніе интеллигентныхъ силъ, наиболѣе близко соприкасающихся съ народной жизнью, какъ-то: духовенства, земства, народныхъ учителей, врачей и вообще всѣхъ честныхъ дѣятелей,—для совмѣстной, дружной работы на пользу духовнаго сплоченія и культурно экономическаго развитія нашего отечества. Насущныя потребности церкви, земства и школы найдутъ въ нашемъ изданіи искреннее и правдивое освѣщеніе.

Подписная цѣна на 1905 г. 5 руб., для начальныхъ школъ и учителей—4 руб., за границу—6 р. Пробныя №№ высылаются по заявленію подписчикамъ бесплатно.

Объявленія печатаются на самыхъ льготныхъ условіяхъ (по таксѣ). Въ этихъ видахъ, съ цѣлью содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, въ удовлетвореніи личныхъ нуждъ каждаго, цѣна за печатную строку, въ 50 буквъ, установлена; впереди текста только по 15 коп., а поэды по 8 коп., т.-е. дешевле всѣхъ другихъ столичныхъ газетъ. При повтореніи того же объявленія м. б. сдѣлана еще скидка по соглашенію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто денегъ будетъ приниматься работа, какъ то: переводы, статьи и т. п. Въ объявленіяхъ о книгахъ, вмѣсто наличныхъ, расчетъ допускается тѣми же изданіями, о которыхъ публикуется; наконецъ, подписчики (годовые) печатають объявленія бесплатно. Пріемъ подписки и объявленій въ Конторѣ Редакціи: Загородный пр., д 34, кв. 18 и въ Конторѣ типографіи—Надеждинская, 22.

СИБИРСКІЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

VII ГОДЪ.

Ежемесячное иллюстрированное изданіе. (Редакція: г. Томскъ, Дворянская улица, № 4).

Вступая въ V годъ своего существованія, „Сибирскій Наблюдатель“ будетъ выходить въ свѣтъ въ 1905 году по прежнему съ иллюстраціями, на русскомъ и французскомъ языкахъ, книжками 12 разъ въ годъ, отъ 150 до 190 страницъ въ каждой въ $\frac{1}{8}$ долю листа, по слѣдующей программѣ:

1. *Описаніе путей сообщенія*, какъ ведущихъ въ Сибирь и Азіатскія владѣнія Россіи, такъ и существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ и государствахъ, сопредѣльныхъ съ ними. 2. *Описаніе городовъ и селеній*. Письма изъ городовъ. 3. *Свѣдѣніе о судопроизводствѣ и судоустройствѣ*. 4. *Минеральные источники*. 5. *Свѣдѣнія о театрахъ, объ ученыхъ, благотворительныхъ и другихъ обществахъ и т. п.* 6. *Виды замѣчательныхъ мѣстностей, городовъ, портреты государей и чѣмъ-либо выдающихся личностей*. 7. *Смѣсь*. 8. *Разсказы, стихотворенія и анекдоты*. 9. *Свѣдѣнія библиографическаго характера о вновь выходящихъ книгахъ, преимущественно же—касающихся Сибири и Азіатской Россіи вообще, и объ ежемѣсячныхъ журналахъ*. 10. *Иностранное обозрѣніе (обзоръ событій въ иностранныхъ государствахъ)*. 11. *Замѣтки наблюдателя (свѣдѣнія о жизни въ Европейской Россіи)*. 12. *Сибирскіе отголоски (свѣдѣнія о жизни въ Сибири)*. 13. *Отвѣты редакціи подписчикамъ*. 14. *Объявленія*.

Редакція съ своей стороны приложитъ всѣ старанія, чтобы изданіе удовлетворяло своему назначенію и давало для лицъ, желающихъ ознакомиться съ Сибирью и Азіатской Россіей, всѣ необходимыя свѣдѣнія въ историческомъ, географическомъ этнографическомъ и статическомъ отношеніяхъ, а также литературный матеріалъ для чтенія. Въ трудахъ редакціи примутъ участіи многіе сотрудники мѣстныхъ газетъ.

Цѣна въ годъ 4 руб., на $\frac{1}{2}$ года 2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой. За пересылку за границу добавляется еще 3 руб.

Всѣ подписчики на 1905 годъ получаютъ въ концѣ года въ видѣ преміи 3-й выпускъ „Альбома Сибирскихъ видовъ“, состоящаго изъ 60 художественно-исполненныхъ фото-типогравюръ, на хорошей бумагѣ. Цѣна альбома въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 коп. Лица, желающія имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, благоволятъ доставлять въ редакцію экземпляры ихъ.

Цѣна объявленій: 1 страница 15 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 6 руб.

Редакторъ-Издатель В. А. Долгоруковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 г. (VIII-й годъ изданія)

на критико-библиографическій журналъ

„КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ“

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ, НАУКАМЪ И БИБЛИОГРАФІИ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Назначеніе журнала—дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библиографіи у насъ въ Россіи и за границей. Въ этихъ видахъ журналъ „КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ, НАУКАМЪ И БИБЛИОГРАФІИ“ помѣщаетъ статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболѣе выдающихся новыхъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о подготавливаемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ и пр. и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ и отвѣтамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы.

Годовая подписная цѣна журнала, съ доставкой и пересылкой—1 рубль.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ. С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, № 18 (по Невскому проспекту). Москва, Кузнецкій Мостъ, № 12; Моховая ул., 22.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 16 линія. 5—7, с. д.